

Штабной

№548

Совершенно секретно

Экз. № 2272

СБОРНИК КГБ СССР

130

№ 0040

Прих. № 1348 Экз. № 2272

СПЕЦБИБЛИОТЕКА
КГБ Литовской ССР

Москва 1989

СБОРНИК КГБ СССР

Основан в апреле 1959 года

Выходит один раз в месяц

Коммунисты, где бы они ни работали, не могут стоять в стороне от происходящих в обществе перемен, они должны быть самыми горячими поборниками всего нового, что входит в нашу жизнь.

... Мы видим, что сегодня надо действовать с большей решительностью, нельзя перехитрить жизнь, отсидеться на обочине. Мы не ждем и не обещаем «маны небесной», хорошо знаем, что груз нерешенных вопросов тяжел, дорога наша трудная. Но выбор сделан, курс перестройке проложен.

М. С. ГОРБАЧЕВ

СОДЕРЖАНИЕ

В Комитете государственной безопасности СССР	3
Приглашение к дискуссии. Основное средство решения чекистских задач	6
Актуальный репортаж. А. ЗДАНОВИЧ — Долгожданное возвращение	8
КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА:	
ОПЫТ ПРОШЛОГО	
И ПРАКТИКА ПЕРЕСТРОЙКИ	
В. БАДАМЯНЦ — Время поступков	17
Приметы времени. О. ВИНОГРАДОВ — Убеждать и перевоспитывать	25
В. ЧОГОВАДЗЕ — Активно используя агентуру, получаем разведывательную информацию	35
А. ГУРОВ, А. МАСАЛОВ, В. РЕЗНИЧЕНКО — Надежен ли «замок» на ЭВМ?	39
А. УРУСОВ, Н. ТРУСОВ — Была ли возможность предупредить преступление?	44
В. ЗАКОРА, Г. ХОЛЯВА — Анатомия розыска анонима	47
Люди и судьбы. А. МУРАВЬЕВ, А. ГУРСКИЙ — Черствость и бездушие — на скамью подсудимых	52
О факте нарушения соцзаконности бывшими сотрудниками УКГБ УССР по г. Киеву и Киевской области. В Комитете госбезопасности Украинской ССР	55

130

МАРТ
1989
МОСКВА

Прих. № 1348 Эка. № 2272
СПЕЦБИБЛИОТЕКА

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

Продолжение темы: гласность в кадровой работе. В. КИЧЕНИН, В. ГОРЫНИН — На уровень современных требований	57
Информация с мест	62

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), В. И. Алексеев, П. Ф. Дубровин, В. П. Колесников, Л. А. Постников, К. Т. Пястолов, Е. Д. Сахаров, В. П. Скоморохов (ответственный секретарь), Н. Н. Скороваров (зам. ответственного редактора), И. И. Устинов, В. С. Широнин, И. И. Якушев.

В «Сборнике КГБ СССР» № 130 пронумеровано 64 страницы.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Корректоры: Шулепова Л. И., Донская Р. А., Никифорова Л. И.

Сдано в набор 23.02.89. Подписано к печати 27.03.89.
Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Заказ 007. Тираж 4000 экз. И nv. № 0040

Типография Хозяйственного управления КГБ СССР

В КОМИТЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

10 февраля 1989 года состоялось совещание руководства Комитета государственной безопасности СССР, обсудившее итоги работы с письмами и приема граждан в КГБ СССР в 1988 году.

В прошедшем году Комитетом госбезопасности СССР получено 21 469 писем (в 1987 году — 25 245), из них 11 269, относящихся к компетенции органов КГБ. В Приемную КГБ СССР обратилось 13 917 граждан (в 1987 году — 15 157).

В своих обращениях трудящиеся, одобряя и поддерживая внутреннюю и внешнюю политику КПСС и Советского правительства, курс партии на демократизацию и гласность, поднимают вопросы политического, социального и экономического развития нашего общества; положительно оценивая деятельность органов госбезопасности, призывают их активнее участвовать в процессе перестройки, совершенствовать работу, расширять гласность в чекистской деятельности.

Меры по укреплению социалистической законности, принятые в органах и войсках КГБ, способствовали сокращению количества писем с жалобами на неправомерные действия сотрудников органов госбезопасности, повлекшие нарушения прав граждан. Уменьшилось число писем о злоупотреблениях военнослужащих, рабочих и служащих органов и войск КГБ своим служебным положением, об их неправильном поведении в быту, о нездоровой обстановке в чекистских коллективах, в воинских частях КГБ.

После принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1988 года почти в два раза уменьшилось количество поступающих в КГБ СССР анонимных писем.

В 1988 году в ряде подразделений и органов КГБ (Инспекторское управление, Десятый отдел КГБ СССР, КГБ Украины, Таджикистана, Кабардино-Балкарии и др.) улучшилась работа с письменными и устными обращениями граждан. Вместе с тем отдельные руководители органов КГБ еще недостаточно уделяют внимания и проявляют требовательности к должностным лицам на этом участке оперативно-служебной деятельности. В ряде органов отмечаются случаи рассмотрения и проверки заявлений, жалоб по вопросам, не входящим в компетенцию Комитета госбезопас-

ности (КГБ Северо-Осетинской и Коми АССР, УКГБ по Приморскому краю), недостаточно глубокого и всестороннего подхода к рассмотрению заявлений, нарушений установленных сроков их разрешения. Не всегда гражданам даются достаточно полные и юридически мотивированные ответы на их письма, что вызывает повторные обращения (Третье главное управление, Главное управление погранвойск, Управление правительственной связи).

Примером поверхностного, бездушного по своей сути отношения к рассмотрению жалоб служит повторное заявление «П» — агента Кунцевского райотдела УКГБ СССР по г. Москве и Московской области, с которым он обратился в ЦК КПСС в декабре 1988 года.

В своем заявлении «П» жаловался, что по информации КГБ он отстранен от работ с секретами и уволен из института.

В заключении по результатам проверки заявлений, утвержденном начальником УКГБ по г. Москве и Московской области, указано, что Кунцевский райотдел УКГБ к рассмотрению первичной жалобы «П» (поступила от него в сентябре 1988 года) отнесся формально, ограничившись лишь выяснением некоторых обстоятельств. Там не разобрались в причинах лишения их агента допуска к секретным работам, не помогли в разрешении его вопроса и дали ответ, что органы КГБ к этому делу отношения не имеют. Только после обращения «П» в ЦК КПСС Управлением было выяснено, что он отстранен от секретов необоснованно, и принятые меры к его восстановлению на работе.

Обсудив итоги работы с письмами и приема граждан в КГБ СССР в 1988 году, совещание руководства Комитета государственной безопасности СССР предложило руководящему составу органов и войск КГБ СССР принять меры по совершенствованию работы с письмами и приема граждан. Лучше видеть и учитывать все возрастающее в условиях демократизации и гласности политическое значение их обращений, усиливающийся интерес к деятельности чекистов. Укреплять и развивать этот канал живой связи органов госбезопасности с народом, постоянно уделять ему личное внимание.

Работу с жалобами и заявлениями в отношении подчиненных сотрудников рассматривать как важное условие и эффективное средство улучшения всей оперативно-служебной деятельности, выявления и искоренения имеющихся в ней недостатков. Каждое обращение должно рассматриваться исключительно объективно, беспристрастно, быть поводом для глубокого и широкого взгляда на положение дел в коллективах. Обеспечить коллегиальное исследование существа поднимаемых вопросов. Как правило, не допускать приема заявителей одним сотрудником. Жалобы и заявления не направлять повторно тем должностным лицам, которые рассматривали их ранее. Придать больше гласности результатам проверок по ним, смелее говорить о вскрываемых негативных явлениях на собраниях и совещаниях в коллективах.

Улучшить анализ, обобщение, распространение опыта работы с письмами.

Десятому отделу, Секретариату КГБ СССР поручено в трехмесячный срок подготовить с учетом состоявшегося обсуждения обзор о практике рассмотрения за последние годы обращений граждан по вопросам, связанным с репрессиями в 30-х, 40-х и начале 50-х годов.

Инспекторскому управлению, Секретариату КГБ СССР предложено истребовать из органов и войск КГБ необходимые статистические и другие сведения за 1986—1988 годы и в двухмесячный срок обобщить проведенную в этот период работу с письмами и по приему граждан.

Приглашение к дискуссии

ОСНОВНОЕ СРЕДСТВО РЕШЕНИЯ ЧЕКИСТСКИХ ЗАДАЧ

Обзор предложений по актуальным проблемам работы с агентами в современных условиях

Происходящие в стране по инициативе партии радикальные перемены оказывают серьезное воздействие на все стороны многосторонней деятельности органов государственной безопасности. Перед чекистами встают новые сложные задачи по надежной защите перестройки от разведывательно-подрывных действий противника и враждебных элементов.

Именно поэтому руководство Комитета государственной безопасности СССР на данном этапе особое значение придает коренному улучшению работы с агентами и доверенными лицами. В указании Председателя КГБ СССР от 14 октября 1988 года № 49сс «О совершенствовании работы с агентурой в современных условиях» подчеркивается, что агенты были и будут основным оружием советской разведки и контрразведки. И от того, насколько глубоко и качественно будет осуществляться перестройка работы с ними, зависит весь последующий успех чекистской деятельности.

В органах КГБ в центре и на местах развернулась работа по выполнению указания Председателя КГБ СССР. Уже приобретен некоторый положительный опыт, но вместе с тем выяснились определенные трудности и проблемы. Становится очевидной необходимость более глубокого осмысления вопросов, возникших на путях совершенствования работы с агентурой и доверенными лицами, с учетом тех серьезных изменений, которые происходят в стране и в международном сообществе.

В связи с этим Комитет госбезопасности СССР планирует в течение 1989 года глубоко изучить эти проблемы и, опираясь на мнение руководящего и оперативного состава в центре и на местах, выработать предложения, которые могли бы быть положены в основу новых нормативных актов, регулирующих агентурную работу.

В адрес Инспекторского управления КГБ СССР из ряда КГБ—УКГБ и подразделений центрального аппарата поступили предварительные соображения о путях совершенствования работы с агентурой и доверенными лицами, а также предложения о внесении изменений в действующие инструкции и положения.

Ниже дается краткий обзор мнений и поступивших предложений.

Многих агентуристов серьезно беспокоит проблема содержания агентурного аппарата качественно высоким и количественно небольшим. В этой связи Четвертое управление КГБ СССР, КГБ Латвийской ССР и Молдавской ССР, УКГБ СССР по Краснодарскому краю, Ростовской области и некоторые другие органы пред-

лагают условно разделить агентурный аппарат на две самостоятельные категории: агенты-разработчики и агенты-информаторы, сохраняя возможность перевода агентов из одной категории в другую.

Рекомендуется также шире внедрять в практику категорию платных агентов.

КГБ Белорусской ССР предлагает ту часть агентуры, которая временно перешла в категорию так называемой пассивной, отнести к «действующему резерву агентурного аппарата органов государственной безопасности».

Некоторые органы ставят под сомнение целесообразность сохранять формальное деление агентов на ценных и особо ценных, так как на практике их значимость трудно определить и поэтому число таких агентов остается небольшим.

КГБ Белорусской ССР, Таджикской ССР, Башкирской АССР, Татарской АССР, УКГБ СССР по Саратовской области предлагают в число основных задач, решаемых при помощи агентуры в нынешних условиях, включить и борьбу с организованной преступностью в сфере экономики.

Второе и Третье главные управления КГБ СССР, КГБ Украинской ССР, Белорусской ССР, УКГБ СССР по Приморскому и Краснодарскому краям, Иркутской области и другие считают возможным вербовку агентов из советских граждан на идеально-политической основе закреплять, как правило, без письменного обязательства.

В случаях отбора подписки предлагается оформлять ее в виде договора, обязательства о неразглашении сотрудничества, рапорта военнослужащего, в том числе без выбора псевдонима (Второе и Третье главные управления КГБ СССР, УКГБ СССР по Ростовской и Иркутской областям).

Предлагается также отменить жесткую регламентацию представления агентами письменных сообщений, а вместо этого шире использовать звукозаписывающую аппаратуру с последующим составлением оперработником необходимых справок.

Высказываются мнения о целесообразности повышения требований к проверке надежности агентов, в том числе с разрешением более широкого применения оперативно-технических средств (Пятое управление КГБ СССР, КГБ Грузинской ССР, УКГБ СССР по г. Москве и Московской области).

Вносится немало предложений о более строгом соблюдении конспирации в работе с агентами, и в частности об использовании для встреч с ними не только явочных, но и конспиративных квартир, явочных пунктов. При этом снять ограничение на приобретение явочных пунктов вне сельской местности и разрешить производить регулярную оплату лицам, обеспечивающим условия для приема агентов в таких пунктах (КГБ Белорусской ССР, Казахской ССР, Украинской ССР, Татарской АССР, УКГБ СССР по Краснодарскому краю и др.).

Поступают предложения об упрощении документации в работе с кандидатами на вербовку, ее унифицировании при ведении лич-

ных и рабочих дел агентов. Аттестование агентов и резидентов осуществлять раз в четыре года. Упразднить трехраздельную структуру личных дел (Второе, Третье главные, Четвертое и Шестое управление КГБ СССР, КГБ Украинской ССР, Белорусской ССР, Казахской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Молдавской ССР, ряд УКГБ).

Важной проблемой является дальнейшее совершенствование института доверенных лиц. КГБ Эстонской ССР, УКГБ ССР по Ярославской области считают, что поскольку аппарат доверенных лиц по существу превратился в «теневую» агентуру, то впредь необходимо решительно отказаться от многих установленных и введенных в практику формальностей при использовании доверенных лиц, сохранить изначальное значение института доверенных как формы широкой связи органов КГБ с трудящимися.

Руководством Комитета госбезопасности СССР поставлена задача — на основе этих и других предложений, а также накопленного в процессе перестройки собственного опыта организовать широкое обсуждение с участием руководящего и оперативного состава проблем работы с агентами и доверенными лицами в современных условиях. В органах и учебных заведениях КГБ рекомендовано провести научно-практические конференции, «круглые столы», активнее использовать для обмена мнениями страницы «Сборника КГБ СССР».

Эту работу на местах предлагается завершить до 15 сентября 1989 года, предложения и соображения направить в Инспекторское управление КГБ СССР.

Актуальный репортаж

ДОЛГОЖДАННОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

Капитан З ранга А. ЗДАНОВИЧ,
специальный корреспондент
«Сборника КГБ СССР»

«Дорогие чекисты-интернационалисты. Мой муж отдал свою жизнь за наше с вами счастье, за счастье всех народов Земли. Я желаю вам здоровья. В трудной, но нужной работе помните всегда, что вас дома ждут, возвращайтесь домой только живыми!»

Из письма жены погибшего в Афганистане капитана А. Е. Ломакина.

1. «ВПЕРЕДИ — САМЫЙ ГЛАВНЫЙ МОСТ»

Эту фразу я часто слышал от наших коллег — военных контрразведчиков в полевом лагере, расположенном на территории Афганистана, в нескольких километрах от границы. В словах «самый

главный» отражался душевный настрой тех, кому предстояло в ближайшие часы пройти в стройных армейских колоннах по ажурному стальному мосту через Амударью. Он соединяет афганский город Хайратон и советский Термез. Совсем немного отделяло их от родного берега.

Сложная операция по выводу соединений и частей ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) из Афганистана завершилась успешно. Последние батальоны десантников и мотострелков пересекли государственную границу 15 февраля 1989 года.

Труден и долгий был путь домой. Но пришло долгожданное возвращение. Чекисты 40-й армии и в целом Туркестанского военно-гого округа, а также сотрудники Особого отдела КГБ СССР по Среднеазиатскому пограничному округу, действовавшие плечом к плечу с бойцами и командирами ОКСВ, приложили немало сил и энергии, чтобы это событие, завершившее более чем девятивосьмилетнее пребывание наших войск на афганской земле, произошло точно в установленный срок, не омрачалось дополнительными потерями.

— Еще в начале 1988 года, — рассказывает начальник Особого отдела КГБ СССР по ТуркВО генерал-майор Г. М. Казимир, — чекистами региона при активном участии особых отделов округа и армии был отработан план контрразведывательного обеспечения мероприятий командования, связанных с выводом войск с территории Афганистана, под условным названием «Регистан». Предусматривались добывание и своевременная реализация данных об устремлениях и конкретных планах противника, защита сведений о замыслах командования по выводу войск, графике и маршрутах движения, вскрытие и локализация намерений вооруженных формирований оппозиции совершил диверсионные и террористические акты на коммуникациях и в местах стоянок выводимых войск.

— На всех этапах вывода, — дополняет рассказ своего руководителя генерал-майор В. С. Черемкин, начальник Особого отдела КГБ СССР по 40-й армии, — центральной задачей мы считали недопущение диверсионно-террористических акций противника и тем самым неоправданных потерь личного состава. И, надо сказать, чекисты успешно справились с этим, действовали умело, с разумным риском и прицельно.

Напряженность работы особых отделов возросла на последнем, заключительном этапе, начавшемся с середины января. Поступавшая тогда в особый отдел округа информация свидетельствовала, что обстановка осложняется, возможны диверсионно-террористические акции со стороны бандформирований. И ко всему этому — очень напряженный график движения колонн, ограниченные возможности командования по выделению дополнительных сил для обеспечения безопасности маршрутов. С учетом данных обстоятельств еще в начале года стали активно функционировать семь специально созданных оперативных групп особых отделов округа и 40-й армии. Естественно, продолжалась напряженная работа всего оперативного состава в местах постоянной дислокации войск

в Афганистане, на марше, а также в пунктах, где войска готовились к переходу госграницы.

Чтобы более четко представить деятельность оперативных групп, послушать выходящих с частями оперработников, в особом отделе округа мне предложили побывать в Термезе и Хайратоне — именно на этом участке выводилась большая часть наших войск.

2. ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ С ВОИНАМИ

Не забыть мне 11 февраля 1989 года, пограничный город Хайратон на севере Афганистана. Утро, как назло, выдалось ветреное. Дул знаменитый «афганец». Он поднимал тучи мелких песчинок и бросал их в лицо, забивая глаза.

Вместе с руководителем оперативной группы «Восток» Особого отдела 40-й армии Виктором Федоровичем Мицкевичем и заместителем начальника следственного сектора окружного аппарата военной контрразведки Александром Ивановичем Гольцевым подъезжаем к так называемому «отстойнику» — пункту сосредоточения прибывающих в приграничный район армейских колонн. По пути полковник Мицкевич кратко вводит меня в обстановку, сложившуюся к утру: из-за ухудшения погодных условий график движения «сломался», количество личного состава в пункте сосредоточения превысило шесть тысяч человек, скопилось около тысячи единиц боевой техники, не исключалась угроза нападения бандформирований. Пришлось принимать дополнительные охранные меры. Важно сейчас не допустить прорыв агентов противника на территорию СССР в составе колонн.

— И это не абстрактная задача, — продолжает Виктор Федорович, — она поставлена на основе конкретной информации. Вот какие, к примеру, данные поступили в опергруппу. На одной из стоянок к нашим солдатам подошел афганец, одетый в советскую полевую форму, и обратился с просьбой нелегально вывезти его в Союз, так как он якобы опасается мести со стороны душманов. Получив отказ, он обратился с таким же предложением к офицерам. Сопровождавший колонну оперработник узнал в афганце одного из тех, кто обоснованно подозревался в связи с мятежниками. Подобные факты не единичны. Есть случаи, когда солдаты, отстав от своих подразделений, добираются в Хайратон с другими колоннами, отдельные военнослужащие теряют документы. Таких лиц тоже приходится проверять, искать, кто мог бы опознать их, подтвердить сообщаемые ими сведения.

— Много внимания опергруппа уделяет выявлению лиц, стремящихся незаконно провезти в СССР оружие, боеприпасы, наркотические вещества, то есть, как здесь называют, «социально-опасную контрабанду», — вступает в разговор А. И. Гольцев. — Самое важное в эти дни — интенсивная разъяснительная работа, упреждение. Ведь у наших солдат, да и у молодых офицеров, несмотря на трудности и опасности, через которые они прошли, еще не выветрилось затянувшееся мальчишество. Многие из них везут оружие и боеприпасы как игрушку, как «афганский сувенир». Мне не раз

приходилось сталкиваться с действительно закоренелыми контрабандистами, алчными людьми, и на их фоне особенно видна наивность многих воинов. Мы учли опыт первого этапа вывода наших войск, наладили прочный контакт с таможней, ряд работников которой по нашей инициативе выезжали в гарнизоны ограниченного контингента советских войск на территории Афганистана непосредственно перед уходом колонн в Советский Союз. Несколько таможенников есть и здесь, в «отстойнике». Через них мы реализуем часть полученной от прибывающих оперработников информации. Вся агентура направлена на выявление лиц, имеющих нештатное оружие, боеприпасы и наркотики. На них оказывается положительное воздействие в плане склонения к добровольной сдаче опасного «груза».

Замечу, что несколько дней спустя, уже после завершения вывода наших войск, в одном из обобщенных документов будет указано: «Прицельные меры борьбы с контрабандой позволили своевременно выявить... и упредить незаконное перемещение через госграницу около пяти килограммов наркотиков, 203 единиц огнестрельного оружия, 68 килограммов взрывчатых веществ, более 22 тысяч боеприпасов».

...Наконец-то после получаса езды ухабистая, разбитая множеством гусениц и колес дорога привела нас во временный полевой лагерь. Вокруг, куда ни взглянешь, сразу чувствуется напряженный ритм работы — передается афганской стороне часть боевой техники, оружия, запасы снаряжения и материальных средств, готовятся к последнему маршруту подразделения наших войск. Не просто в такой обстановке оказалось отыскать оперработников, прибывших с обслуживаемыми частями.

— Вам надо обязательно встретиться с начальником Особого отдела КГБ СССР по 103-й воздушно-десантной дивизии полковником Шейко-Кошубой, — настойчиво рекомендовал мне В. Ф. Мицкевич. — Со своим оперсоставом он не раз участвовал в боевых операциях, а сейчас прошел с колоннами весь труднейший маршрут от Кабула до Хайратона.

Нашли Виктора Александровича Шейко-Кошубу минут через двадцать. Из пыльной завесы, окутавшей все до горизонта, как из-под земли появился рослый подтянутый офицер. Во всем его облике чувствовалась усталость — сказались бессонные и холодные ночи, напряженная, без отдыха работа последних дней. Он коротко представился. Узнав цель моего появления в лагере, выразил готовность ответить на любые вопросы.

— Трудно выделить самое главное, запоминающееся за время пребывания в Афганистане, — начал полковник. — В основном сейчас встают перед глазами эпизоды марша, ведь обстановка была очень сложной. Конечно, самым тяжелым участком всей трассы был Саланг. Кроме предполагаемого огневого воздействия со стороны бандформирований (а десантники у них вызывали особую ненависть) нас поджидали еще и другие «противники» — холод, снег, гололедица, лавины. Поверьте, что в тех условиях это было не менее опасно. Четвертого февраля, к примеру, только в после-

обеденные часы сошло шесть лавин. В тяжелом положении оказалась часть колонны, отрезанная снежным завалом от основной группы. Неожиданно обрушились тонны снега на машину, следовавшую перед БТРом, в котором находился оперуполномоченный капитан В. Л. Пономаренко. Секунды на размышление — как лучше спасать заживо погребенных людей. Взяв с собой солдат, чекист бросился раскапывать снег. Лопаты пришлось отбросить: обледенела белая масса была настолько плотной, что ее кусками вырезали штык-ножом. Обдирая в кровь руки, Пономаренко буквально сантиметр за сантиметром пробивал ледяную стену. Удалось спасти трех человек, а двоим, к сожалению, помочь было уже нельзя.

— Так что, — продолжал свой рассказ Шейко-Кошуба, — оперработники на марше были, как и все, в полном смысле бойцами, делили все тяготы с остальными офицерами и солдатами. А на коротких стоянках, когда усталость валила людей с ног, оперативный состав должен был встречаться с агентами и доверенными лицами. Меня то и дело вызывали по радио: «Просим 016-го» (такой позывной был присвоен особому отделу), и вслед за этим следовали краткие доклады подчиненных об обстановке в зоне их ответственности.

На секунду задумавшись, Виктор Александрович подытожил:

— Только за время марша удалось предотвратить захват четырех наших военнослужащих бандитами, изъять много оружия, а также наркотиков, предназначавшихся к ввозу в СССР.

Обстановка не позволяла вести обстоятельную беседу. Каждая минута на счету... Дефицит времени! Колонны десантников уже начали «вытягиваться» на трассу, ведущую к мосту через Амударью. Все торопились. Чувствовалось вполне естественное желание побыстрее попасть на родной берег...

— На афганской земле, — сказал в завершение беседы Шейко-Кошуба, — я пробыл на семь месяцев больше установленного срока, но не жалею. Думаю, что только здесь по-настоящему почувствовал необходимость нашей работы, увидел вполне осозаемые плоды чекистского труда. Мы приобрели в Афганистане умение ценить людей не столько по рангам и чинам, сколько по личному вкладу в наше нелегкое, зачастую сопряженное с риском для жизни дело. Конечно, непросто будет адаптироваться к мирным условиям. Буду стараться поддерживать боевой настрой в отделе и по новому месту службы.

О своей работе на афганской земле Виктор Александрович почти ничего не сказал. Поэтому, дополняя его рассказ, приведем выдержку из аттестации, подготовленной на него в Особом отделе КГБ СССР по 40-й армии: «Энергичен, обладает высокой работоспособностью, умеет сплотить чекистский коллектив. Неоднократно принимал участие в контрразведывательном обеспечении боевых действий, проявлял при этом выдержку, хладнокровие, смелость и решительность. За высокие боевые качества и мужество, проявленные при оказании интернациональной помощи Республике Афга-

нистан, награжден орденом Красной Звезды, представлен к награждению орденом Красного Знамени».

3. ОПЕРГРУППА «САЛАНГ»

О намерениях бандглаварей нанести удары по уходящим колоннам наших войск, и особенно в районе перевала Саланг, было известно еще в начале января. Вот лишь одна из тревожных информаций: «Ахмад Шах отдал приказ подготовить диверсию в тоннеле на перевале Саланг. Для взрыва планируется использовать жидкые взрывчатые вещества, которые будут доставлены в одном из наливников. При проведении диверсии мятежники намерены задействовать афганских граждан из трудовой армии, батальон которой дислоцируется на Саланге».

Учитывая реальную опасность диверсионно-террористических акций со стороны бандформирований, для контрразведывательного обеспечения проводки колонн наших войск через перевал по указанию начальника Третьего главного управления КГБ СССР была создана специальная оперативная группа «Саланг». Возглавил ее заместитель начальника особого отдела одной из дивизий майор В. С. Баландин.

Группе были поставлены задачи: активизировать работу в окружении наших застав и постов в районе перевала, чтобы получить упреждающую информацию о возможной подготовке банд к нападению на колонны; выявлять через негласные и другие возможности предпосылки к снижению боевой и технической готовности подразделений; всеми средствами оказывать содействие командованию в устранении любых препятствий для быстрейшего прохода Саланга. Основное внимание оперативного состава было направлено на район тоннеля и подходов к нему. Ведь даже без огневого воздействия противника любые заторы в движении колонн чреваты опасностями. При исключительно слабой вентиляции и с учетом значительной протяженности тоннеля возможны массовые отравления личного состава угарным газом. Даже в более простой обстановке водители зачастую проезжали его в противогазах.

В полевом лагере в день завершения вывода наших войск состоялась моя встреча с одним из оперработников Особого отдела 40-й армии, непосредственно принимавшим участие в деятельности опергруппы, майором Н. Л. Качуриным. Накануне из беседы с полковником Г. К. Хоперским, возглавляющим работу сотрудников окружного аппарата военной контрразведки в пограничном Термезе, я узнал, что Н. Л. Качурин обслуживал дорожно-комендантский батальон — «коменданчей», как их называли в Афганистане. Посты и диспетчерские пункты батальона как раз дислоцировались на перевале Саланг и в прилегающих к нему районах.

На афганской земле Никита Леонидович давно — с ноября 1985 года, сам просил руководство оставить его в РА после истечения установленного срока службы. Поддерживая просьбу Качурина, его руководитель писал: «...зарекомендовал себя только с

положительной стороны, является примером в выполнении служебного долга для других сотрудников отдела. Выявил и разоблачил пятерых агентов бандформирований. В боевой обстановке проявляет мужество, награжден орденом Красной Звезды, представлен к награждению орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, награжден юбилейным знаком «70 лет ВЧК—КГБ».

В эти скучные строки уложились три с половиной года боевой жизни и работы Никиты Качурина. Многое можно было рассказать об этом периоде его оперативной биографии. Приведу лишь один эпизод, непосредственно относящийся ко времени завершающего этапа вывода наших войск.

Обстановка в начале января накалилась. За несколько дней до выхода колонн на трассу мятежники предприняли попытки прервать связь между дорожными постами. Для этого они привлекали даже детей, которые незаметно вырубали по несколько метров проводов. А отсутствие связи могло привести к сбоям в движении войск, создать бандитам более выгодные условия для нанесения ударов. Были случаи, когда пособники душманов, проникнув в отдельные подразделения афганской армии, делали все, чтобы затруднить проход Саланга частями ОКСВ.

В этой обстановке Качурин беспрестанно мотался по дороге на Саланг. Ежедневно возникало много вопросов, требовавших участия чекиста.

— Не так давно, — рассказывает Качурин, — когда я прибыл на один из постов, агент сообщил, что на ближайшем диспетчерском пункте командир афганского батальона, скомплектованного из бывших душманов, под разными предлогами задерживает движение нашей техники, умышленно создает пробки. Этот комбат сам ездит на БТРе и разгоняет регулировщиков. Пришлось срочно выехать туда. То, что мы увидели, подтвердило слова агента. Дальше события развивались стремительно. Вооружившись гранатометом, мы с двумя солдатами встали на пути бронетранспортера афганского комбата. Реальная угроза подействовала, БТР остановился. Больше он не мешал движению.

Но эти действия оперработника, видимо, не остались незамеченными. Уже через несколько дней из засады по БТРу Качурина ударили душманский гранатомет. Чудом Никита Леонидович остался жив, но погиб механик-водитель и был ранен пулеметчик.

Активно действовали и другие оперработники из группы «Саланг». Они выполнили поставленные боевые задачи, надежно обеспечили «зеленый свет» нашим колоннам на перевале.

4. ЧЕКИСТЫ УХОДИЛИ В ЧИСЛЕ ПОСЛЕДНИХ

Итак, завершился вывод наших войск из Афганистана! Все меньше частей оставалось за Амударьей. По поступившим в опергруппу особого отдела округа сведениям, одна из колонн несколько задерживалась в пути. Вскоре стала известна и причина задержки:

главарь одной из банд Карим через посредника предложил передать нам советского солдата, захваченного пять лет назад мятежниками. Взамен он требовал полмиллиона афганей и оружие. Было принято решение выполнить эти условия ради возвращения на родину еще одного пленника бандитов. В обусловленное место выехали с небольшой группой солдат начальник особого отдела подполковник И. В. Ляшенко и начальник штаба дивизии. Безусловно, риск был велик, ибо план обмена, предложенный душманами, больше походил на заранее подготовленную ловушку. И все же, поколебавшись, они пошли. Над естественной осторожностью взяло верх гуманное, нравственное начало.

К сожалению, по неизвестным и на сегодняшний день причинам мятежники так и не появились. Прождав до темноты, Ляшенко и его боевые товарищи возвратились на трассу и с колонной направились в сторону границы. Ну что ж, чекисты выполнили свой долг перед неизвестным им соотечественником, попавшим в большую беду. Теперь дело, видимо, за дипломатами и общественностью.

14 февраля возвратился на родную землю и майор В. А. Шабалин. Побеседовать нам так и не удалось. Он выходил на западном направлении, через Кушку, но о грамотных оперативных действиях военного контрразведчика в сложных и исключительно опасных условиях я узнал из рассказов его коллег.

Как известно, в последней декаде января в тяжелом положении оказались части афганской армии на авиабазе Кандагар, где уже не было наших солдат. Не хватало продовольствия и боеприпасов. Командование 40-й армии приняло решение перебросить туда войсковую группу, которая обеспечивала бы посадку транспортных самолетов.

В составе группы был и майор В. А. Шабалин. Умело маневрируя находящейся на связи агентурой, он сумел значительно усилить негласные позиции среди личного состава десанта. Он хорошо знал своих помощников, не один раз бывал с ними в сложных переплетах и был твердо убежден, что они не подведут.

Десант был высажен удачно, быстро удалось организовать оборону взлетной полосы и других важных объектов. Воздушный мост заработал. Но обстрелы душманов усиливались, повышалась прицельность их огня. Шабалин сделал правильный вывод: работают наводчики мятежников, необходимо их незамедлительно установить и обезвредить. Вот тут решающую роль сыграли его негласные помощники. Буквально через несколько дней удалось выявить и задержать первого корректировщика, а затем еще четырех. И кто знает, сколько жизней было спасено в итоге. Ведь до завершения вывода наших войск оставалось еще более десяти дней.

Честно и добросовестно выполнили свой долг капитаны А. В. Бойко и В. П. Вьюшков. Только в ночь на 15 февраля они в составе обслуживаемых подразделений покинули Кабул.

Заканчивалась моя командировка. Блокнот буквально распух от записанных фактов целеустремленных, порой самоотверженных

и героических действий чекистов на афганской земле. К сожалению, рамки репортажа не дают возможности рассказать о всех чекистах, выполнивших интернациональный долг в Афганистане. Думаю, что на страницах Сборника мы еще вернемся к этой теме. В заключение хотелось бы привести лишь несколько цифр: за весь период пребывания в Афганистане ограниченного контингента советских войск в ходе боевых операций погибли 14 сотрудников особых отделов — майоры **В. А. Ковтун, Ю. М. Очkin, В. И. Романов, Г. В. Сабельников, Г. П. Соловьев**, капитаны **И. В. Боровков, С. В. Григорьев, А. Н. Крамаренко, А. Е. Ломакин, И. В. Матвеенков, А. В. Никитин, В. В. Подлеснов, Е. В. Свержев, В. А. Щендригин**. 89 чекистов получили ранения.

За мужество и эффективную оперативную работу около шестисот военных контрразведчиков награждены орденами и медалями, а бывшему старшему оперуполномоченному Б. И. Соколову присвоено звание Героя Советского Союза.

Хайратон—Термез—Москва

КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА: ОПЫТ ПРОШЛОГО И ПРАКТИКА ПЕРЕСТРОЙКИ

ВРЕМЯ ПОСТУПКОВ

Генерал-майор **В. БАДАМЯНЦ**,
председатель КГБ Армянской ССР

Экстремальная ситуация, которая сложилась в Армянской ССР в результате небывалого стихийного бедствия, словно рентген, внезапно выяснила лицо и дееспособность не только чекистского коллектива в целом, но и каждого сотрудника в отдельности. Этот мгновенный рентгеновский снимок стопроцентно объективен, очищен от личностных предвзятостей и безошибочно проясняет, дает ответ на вопрос: кто есть кто? Чрезвычайная обстановка к тому же подтвердила известную истину: кто в будничной жизни был целеустремлен, напорист, мобилен, тот и в этих небывало сложных условиях становился лидером, центром притяжения товарищей по работе.

Но важно и другое. Малозаметные до сих пор люди вдруг на глазах менялись, неузнаваемо преображались и шли уже вровень с лидерами, внося без шумихи свой заметный вклад в общее дело. Они заражали окружающих собственным горением, жизнестойкостью, силой духа. Это были люди долга, чести, люди поступков.

Зона бедствия. Полностью стертый с лица земли Спитак. Факелы на развалинах, высвечивающие группы растерянных, сломленных людей. Стоны на руинах, плач и отчаяние. Какое сердце может выдержать это? Среди кошмарной неразберихи и паники вдруг вечером на рыночной площади вспыхнул огонек... Это был огонек надежды, поддержки, вселяющей уверенность. В газетном киоске в свете «летучей мыши» виднелась прислоненная к стеклу, спасенная из развалин вывеска «Спитакское РО КГБ Армянской ССР». И люди потянулись к киоску, где под руководством начальника райотделения майора Смбата Товмасяна начал работать реальный, действенный штаб спасения, где быстро решалось, на что бросить силы в первую очередь. У чекистов не было тени деморализованности и безысходности, а была готовность взять на себя ответственность и ишоу потяжелее. Позднее Товмасян признается, что он вспомнил, как самоотверженно действовали чекисты в Чернобыле. Их опыт оказался бесценен, на редкость поучителен.

Майор Смбат Товмасян в первые дни после землетрясения по горячим следам поставил перед руководством КГБ Армении заслуживающие внимания вопросы, в том числе и выходящие за рамки компетенции органов госбезопасности. Все они в срочном порядке были доложены Комиссии Политбюро ЦК КПСС и нашли свое решение в соответствующих распоряжениях Совета Министров, указаниях МВД республики и приказах военного коменданта.

Помню, как охрипшим от напряжения голосом — мегафонов, конечно же, в подразделениях не оказалось, а руководить пришлось действиями многих групп — Товмасян рассказывал мне у развалин: «Связь была потеряна в первые минуты... Распространялись самые невероятные слухи о том, что вблизи Спитака взорвались военные склады или произошла гигантская авария на атомной станции. Мы не знали, что происходит в ближайших районах и в Ереване. Первыми прибыли сотрудники Аштаракского райотделения во главе с его начальником подполковником Р. Х. Аветикяном. Они прояснили обстановку, снабдили нас точной информацией, что в дальнейшем позволило авторитетно пресекать разрастающиеся вздорные слухи, кривотолки.

Из горьких уроков землетрясения, по моему субъективному мнению, необходимо на случай чрезвычайных обстоятельств сделать вывод — иметь «дублеров» в соседнем районе, которые без раскачки включались бы в работу, могли заменить выбывших сотрудников. Но для этого им необходимо хорошо знать оперативную обстановку в районе, иметь карту города, заранее отработанный план действий в чрезвычайной обстановке.

Безусловно, первой на место бедствия должна прибывать эвакуационная группа из Еревана, чтобы спасти и взять под охрану секретную документацию».

Невероятная трагедия спрессовала время в зоне бедствия. Часы были равны минутам. Но как много успел за эти первые минуты трагедии сделать Смбат Товмасян. Думаю, ни один каскадер не отважился бы на такое. Рухнувший многоэтажный дом, словно Пизанская башня чудом сохранившаяся стена и прижавшаяся к ней спиной на пятом этаже, застывшая в страхе жена. Свисавшая оттуда водопроводная труба стала единственной возможностью спасения родного человека. И Товмасян воспользовался ею. Немного полегчало, отлегло на душе. Но где сын? Надо было спешить, да еще как! Трясущимися руками сына не спасешь... Он сжал себя в кулак! Еще минута-час, и он из руин (чудо, в которое трудно поверить!) достанет живого сына и еще нескольких ребят. Затем пройдет еще немного времени, он бессменно надолго займет свое место в газетном киоске. Вместе с секретарем Спитакского райкома партии Н. Мурадяном Смбат Товмасян достойно представлял в трагические дни бюро райкома. Из членов бюро в тот момент уцелело трое. Можно твердо сказать, что слова председателя Комиссии Политбюро ЦК КПСС Н. И. Рыжкова относятся в полной мере и к чекистам: «Открылось второе дыхание человеческой морали». Да, они с максимальной отдачей, решимостью выполнили свой партийный, чекистский и человеческий долг, вот почему к ним тя-

нулись люди. Действовать на пределе человеческих возможностей могут лишь те, кто имеет самую высокую нравственность.

Позднее, когда землетрясение произошло в Таджикистане, в партком приехал майор Смбат Товмасян и сказал: «Спитакские чекисты просят направить собранные деньги в Таджикистан, в райотдел, находящийся в зоне бедствия. Пусть они почувствуют тепло наших сердец...»

Рядом с неутомимым, решительным начальником райотделения работали без сна и отдыха, забыв о голоде, его надежные подчиненные, среди которых были и два прикомандированных сотрудника, два земляка с Харьковщины — майоры А. В. Гончаренко и А. А. Сайко. Эти люди продемонстрировали в отчаянной ситуации не только повышенную стрессоустойчивость, но и умение в нужный момент и в нужном месте подставить надежное плечо, стремление идти на разумный, оправданный риск. В условиях резко обострившейся обстановки проявили самоотверженность, выдержку, стойкость ростовские чекисты майор В. П. Журавко и капитан И. М. Петябанов, прикомандированные в Амасийское РО КГБ, также находившиеся в зоне бедствия. Подобное поведение стало нормой в те драматические дни.

В Ленинакане неизбыточное горе обрушилось на семерых сотрудников горотдела, семьи которых остались под руинами. Им говорили: «Идите и продолжайте спасательные работы! Мы заменим вас». Но все они, верные чекистскому долгу, после бессонных и пока еще бесплодныхочных раскопок приходили ранним утром и ждали поручений. Как всегда, быстро действовали соседи-пограничники из 39-го пограничного отряда, взявшие под надежную охрану банк, сберкассу, ювелирный магазин. Их ни о чем не надо было просить, они были там, где труднее, где принесут больше пользы, щедро делились хлебом, горячими обедами, водой.

Хочу привести один, на первый взгляд незначительный, пример. К костру, где собирались ночью ленинаканские чекисты, нежданно-негаданно подъехала машина. Из нее стали выгружать продукты. Заместителю начальника горотдела пояснили: «Это вам прислал начальник Цхалтубского райотдела подполковник Гурам Курашвили, из Грузии...» У костра сидели старики, женщины, дети, и никто не скрывал слез. С продуктами и впрямь было тугу. Оперработники по-братьски делились с ними всем, чем могли.

«Чекистским интернационалом» уважительно называют в зоне бедствия подразделения, в которые влились оперработники, прикомандированные из Ставрополя, Челябинска, Краснодара, Воронежа, Днепропетровска и других городов страны.

Чего греха таить: были раньше у ленинаканских чекистов некоторые шероховатости во взаимоотношениях, проскальзывало плохо скрытое недоброжелательство друг к другу. Сейчас это в прошлом. Невозможно представить более крепкий, сплоченный, работоспособный коллектив, отличающийся взаимовыручкой, моральной поддержкой, теплотой взаимоотношений. Теперь они — кровные братья.

Два армянских слова «цавыт танем» означают «возьму твою боль». Это отнюдь не громкие слова, а пароль для всех открытых, честных, душевных людей. Именно ими я хотел бы охарактеризовать поведение чекистов Спитака и Ленинакана. Они выдержали испытание на прочность и множеством дел доказали, что способны взять на себя чужую боль, как свою. Примечательно, что у чекистских костров зародились так необходимые районные штабы спасения. Именно сюда потянулись люди. Это закономерно. Чекисты — люди контактные, приверженцы нерушимого слова, за которым следует дело, поступок. А это, как говорят в народе, золотого стоит! Сегодня в зоне бедствия в чекисте видят прежде всего чуткого товарища, брата, надежного защитника. Он всегда протянет руку помощи, поддержит, посочувствует. Но главное все же в другом. Чекисты раскрылись как личности, способные дать бой «коррумпированной стае», сражаться за справедливое дело.

Мне не по душе люди, про которых говорят: «Ни то ни се». Они так и работают — без самостоятельного, критического мышления, всегда ждут указаний руководства. А сейчас иные, совсем другие времена. Нет у нас времени на раскачку, уговоры, призывы. Оперативная обстановка в республике по-прежнему остается сложной, тревожной. Недруги перестройки не сидят сложа руки, а действуют исподтишка, скрыто.

Да, в наше требовательное время появилась совсем другая, более жесткая шкала ценностей, меняются критерии оценок. Сегодня, как никогда, ценятся умение точно и перспективно мыслить, стремление вникнуть в проблему, ответственность поступков, способность целеустремленно и по-чекистски грамотно действовать по обстоятельствам, порой в автономном режиме (при потере связи с руководством). И если чекист убежден в правоте, то до конца должен отстаивать свое мнение и, как говорится, даже оставаясь в меньшинстве, все равно «грести против течения». Если сказать больше, то надо находить простор для самовыражения в повседневной чекистской деятельности, не чураться черновой работы, ни при каких обстоятельствах не поступаться принципиальностью, в спорных ситуациях слышать не только себя, но и других, видеть в их аргументах рациональные зерна, доказательность, всегда уважительно и терпимо относиться к чужой позиции и взглядам, пусть не совпадающим с вашими.

Необходимо отчетливо, осмысленно представлять разницу между национальными и националистическими взглядами. Между ними огромная пропасть. Тут не может быть компромиссов. Если не чувствуешь этой принципиальной разницы, то можешь стать легко подверженным восприятию вздорных небылиц, неразборчивым к досужим домыслам, слухам. При отсутствии политической зрелости, твердой жизненной позиции всегда найдутся в душе лазейки для мировоззренческой рыхлости, гражданской самоуспокоенности и пассивности.

Вот такими врезались мне в память наши люди непрерывного действия, люди поступков! Их не надо приукрашивать, за них красноречиво говорят дела.

Разве мы можем забыть, что погибли оперуполномоченный Ахурянского РО капитан Вардан Хачатурович Маргарян, 23 родственника других сотрудников КГБ республики?! Жену и двоих детей потерял на армянской земле белорус старший оперуполномоченный Ленинаканского горотдела капитан А. И. Тарасевич. Разрушены административные здания Спитакского, Ленинаканского горрайаппаратов, а здания Ахурянского, Амасийского, Степанаванского райаппаратов не подлежат восстановлению.

Несколько слов хочу сказать об опытном майоре А. В. Цатуряне и молодом сотруднике старшем лейтенанте А. В. Черном. В первую ночь после землетрясения они, находясь еще в стрессовом состоянии, восстановили связь с агентами «Мамиконяном», «Барсом», «Грантом», «Тиграном» и только что завербованным «Давидом», выяснили, кто из агентов погиб, кто временно уехал. Они делали все возможное, чтобы быть в курсе всех аспектов драматической ситуации и вовремя разряжать обстановку, принимать срочные и исчерпывающие меры.

Все сотрудники КГБ республики, работающие в зоне бедствия, с первых дней после землетрясения принимали самое непосредственное участие в спасении людей, организации охраны отдельных уцелевших зданий государственных сберегательных банков, складов, магазинов, в борьбе с мародерством. Оперативно были решены вопросы помощи пострадавшим сотрудникам и их семьям, проживающим в зоне разыгравшейся трагедии. Уже вечером 7 декабря во все аппараты КГБ было направлено продовольствие, во взаимодействии с подразделениями пограничников в последующем налажено постоянное бесплатное питание личного состава. Завидную оперативность и глубокое понимание постигшей беды проявило руководство КГБ СССР, обеспечившее прибытие в Ереван на следующий день после землетрясения самолетов с палатками, полушибуками, валенками, постельными принадлежностями и другим имуществом, крайне необходимым для создания, хотя бы на первое время, сносных бытовых условий. Из Москвы прибыло два воинских эшелона с личным составом, техникой и строительными материалами для восстановления зданий Ленинаканского горотдела КГБ и строительства четырех финских домиков в Спитаке, двух домиков в Степанаване, а также для участия в разборе и расчистке завалов.

Что может быть крепче чекистской дружбы, взаимопонимания, родившихся на развалинах городов в те трагические дни?! Добрым словом армянские чекисты вспоминают помочь сотрудникам Министерства госбезопасности Германской Демократической Республики. В адрес КГБ Армянской ССР ими были высланы безвозмездно крайне нужные продовольствие и товары первой необходимости: 50 палаток, 250 одеял, 11 990 комплектов сухого пайка, медикаменты. Выразили глубокое сочувствие и соболезнование коллективы чекистов УКГБ по Куйбышевской области, КГБ Литовской ССР, КГБ Азербайджанской ССР, КГБ Грузинской ССР, УКГБ по Кировской области, КГБ Татарской АССР, Пер-

вого главного управления КГБ СССР и другие. Сердечное, товарищеское спасибо им всем!

Сегодня зона бедствия — плацдарм созидания. В ликвидации последствий катастрофы велика заслуга Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачева. Народ Армении ценит тот факт, что глава государства счел необходимым прервать столь важный визит в США и вернуться в страну в связи с тяжелыми последствиями землетрясения, с необходимостью находиться на месте и непосредственно возглавить эту очень ответственную работу. М. С. Горбачев выразил глубокое сочувствие и соболезнование семьям, потерявшим своих близких. Исключительно важным мобилизующим фактором стала деятельность Комиссии Политбюро ЦК КПСС, ее председателя Н. И. Рыжкова. Трудно назвать проблему, которая не решалась бы ею оперативно, взвешенно, после совета с трудящимися республики.

Но даже в эти труднейшие дни не прекращается провокационная возня представителей комитета «Карабах». «Комитетчикам» неизвестно, они организуют подстрекательские сборища, распространяют листовки, в которых содержатся призывы к проведению демонстраций и забастовок. Да, они большие мастера вставлять палки в колеса, быть существенной помехой.

Их подлинное, незакамуфлированное лицо убедительно показало в своем интервью советским и иностранным журналистам Н. И. Рыжков: «Мы готовим к вывозу детей, объясняем, что берем их на полное обеспечение вместе с мамами, учителями, а кто-то распускает циничный слух, что детей якобы вывозят в Сибирь, чтобы растворить армянский народ, армянскую нацию. Беззастенчивая ложь! Разве допустимо такое? Я думаю, что армянскому народу надо давать отпор всякого рода провокаторам».

Провокации, циничные домыслы, слухи, беззастенчивая ложь — ядовитое оружие экстремистов от политики.

Оценивая политическую и оперативную обстановку в республике, мы обязаны признать, что имеем дело с глубоким политическим и социально-экономическим кризисом. Мы часто задавались вопросом: а не драматизируем ли обстановку? Анализ имеющихся в КГБ республики материалов, изучение поступивших ныне в Комитет сведений, а также прогнозирование выявленных тенденций показывают: отнюдь нет, никакого не драматизируем. Наоборот, обстановка в республике действительно продолжает оставаться напряженной и неустойчивой, если иметь в виду не ее внешние проявления, а глубинные процессы, если видеть не разрозненные факты, а явления, тенденции.

На формирование этих процессов оказывают свое влияние националистические группы, особенно комитет «Карабах» и его звенья, вовравшие в себя всевозможные неформальные объединения, в том числе экстремистского толка.

К ноябрю минувшего года партийные, советские и правоохранительные органы практически потеряли контроль над происходящими событиями. Власть на местах все явственнее переходила

в руки подкомитетов «Карабах», созданных в учреждениях, на предприятиях, в районах и диктовавших свою волю представителям администрации, органам Советской власти.

В своей противоправной деятельности активисты комитета «Карабах» используют методы физического и морального давления на трудящихся, отказывающихся от участия в объявляемых ими забастовках, не разделяющих их взгляды. Создалась обстановка морального террора, в условиях которого люди не высказывали собственного мнения, опасаясь публичных обвинений в «предательстве интересов нации» и оскорблений, задевающих их честь и достоинство. Этими методами «комитетчики» формировали морально-психологический климат в республике, позволивший им не только продвинуть двух своих кандидатов в высший орган государственной власти Армении, но и создать в целом вполне реальные предпосылки для завоевания большинства депутатских мест на предстоящих выборах.

Всем нам памятны события 7 ноября 1988 года, превратившие праздничную демонстрацию трудящихся в массовую националистическую манифестацию, подхлестнувшую амбициозные устремления «комитетчиков», укрепившую их уверенность в своих силах и иллюзию реальности попытки прихода к власти демократическим путем.

Используя завоеванные позиции, они выдвинули максималистские и заведомо неприемлемые требования на сессии Верховного Совета Армянской ССР 22 ноября 1988 года, а затем организовали собрание депутатов 24 ноября, незаконно объявив его «сессией». Присутствующие же депутаты, в большинстве своем коммунисты, проявили политическую беспричинность, скатившись на националистические позиции «комитетчиков».

Подобное стало возможным только в силу «зараженности» идеологического актива республики националистическими идеями.

Уверовавшие в привычную безнаказанность и вседозволенность лидеры комитета «Карабах» нагнетали националистические страсти, что в конечном счете сказалось на эскалации межнациональных отношений, привело к столкновениям и жертвам с обеих сторон, вылилось в погромы и избиения азербайджанцев в Гугарском, Степанаванском, Севанском и других районах республики, где проживает в основном смешанное население. Этому в значительной мере способствовало создание «комитетчиками» так называемых «отрядов самообороны», противоправная деятельность которых стала возможной в результате халатности ряда руководящих работников местных партийных, советских и правоохранительных органов.

Одним из результатов подстрекательской деятельности комитета «Карабах» является проблема беженцев в двух соседних республиках, что усугубляет и без того крайне неудовлетворительное социально-бытовое положение населения. Преднамеренно используя этот фактор в целях увеличения процентного соотношения армянского населения в НКАО, «комитетчики» взяли курс на организацию переселения туда беженцев-армян, что неминуемо ведет

к новому витку обострения межнациональных отношений в регионе. Для подкрепления идеи переселения в Нагорный Карабах беженцев-армян «комитетчики», пренебрегая нормами морали, используют любой повод и даже такое народное горе, как землетрясение, оставившее без крова свыше полумиллиона человек.

Дальнейшее развитие событий в значительной степени будет зависеть от того, как творчески и заинтересованно будет выполняться решение Коллегии КГБ СССР «О первоочередных мерах по обеспечению государственной безопасности в связи с обстановкой, сложившейся на территории Армянской ССР» от 31 января 1989 года. Сегодня наша ключевая задача — настойчиво добиваться, чтобы экстремистская, подстрекательская деятельность националистических группировок не помешала нормализации обстановки в республике.

Мы стремимся оказывать существенную чекистскую помощь плодотворной и многогранной работе Комиссии Политбюро ЦК КПСС, укреплять связь с партийными, советскими и хозяйственными организациями, трудовыми коллективами, которые делают все возможное для устранения последствий стихийного бедствия. В этом наш профессиональный и патриотический долг.

Более продуманными извешенными становятся чекистские мероприятия по обеспечению реализации широкомасштабной правительственный программы, направленной на быстрейшее восстановление пострадавших городов и сел, заводов и фабрик, транспорта и агропромышленного комплекса.

В первую очередь мы нацеливаем свое внимание на тот круг проблем и вопросов, которые имеют политический аспект и не могут быть решены другими органами и иными средствами, кроме наших, чекистских. Армянские чекисты стараются держать в поле зрения реальную картину постоянно меняющейся обстановки, видеть ее в полном объеме и детально, заблаговременно выявлять предпосылки к конфликтам и волнениям, не запаздывать с предупреждением провокационных процессов, не давать разгораться страсти, оперативно влиять на заблуждающихся людей.

г. Ереван

Приметы времени

УБЕЖДАТЬ И ПЕРЕВОСПИТЫВАТЬ

Из внештатного корпункта Сборника сообщают...

Майор О. ВИНОГРАДОВ

«...Помогли мне в этом замечательные люди, работающие в КГБ. Они с присущей этой профессии тщательностью разобрались в моем деле. Очень по-человечески, не оскорбляя моего достоинства, вели дело. На такое отношение ко мне, совершившему преступление, я, казалось мне, не мог и рассчитывать».

Из письма осужденного В. К. Ковалдина

Не скрою: мне глубоко запало в душу письмо, пришедшее из мест заключения на имя Председателя КГБ СССР от бывшего моего подследственного Виталия Ковалдина. Я не ожидал, что он возьмется за перо. Уж больно «сложным» он оказался обвиняемым. Не забыть мне его озлобленно смотревшие глаза. Последовавшее затем изменение отношения осужденного к происшедшему вызвало у меня и моих коллег, работавших по его уголовному делу, чувство уверенности за дальнейшую судьбу В. Ковалдина и, конечно, чувство профессионального удовлетворения. Прежде всего — чувство уверенности. Человек, не лишившийся способности самокритично, строго оценивать свои ошибки, умеющий откликаться на добро в такой непростой для него жизненной ситуации, отнюдь не потерян для общества. Значит, наши усилия по перевоспитанию бывшего контрабандиста не пропали даром. Второе — чувство профессионального удовлетворения: ведь эта банальная по фабуле криминальная история в ходе расследования потребовала решения ряда непростых проблем.

...В августе 1987 года от агента «Сергея», находившегося в длительном загранрейсе на борту спасательного судна «Капитан Беклемишев» Балтийского морского пароходства, поступила срочная информация. Из нее стало известно, что матросы В. Ковалдин и В. Назаров несколько месяцев назад, после отхода судна из Сингапура, укрыли в изготовленном ими тайнике большое количество автомобильных магнитофонов с акустическими системами, наручные электронные часы, незаконно провезли их через границу в Одессу и намеревались затем доставить в Ленинград. Хранилище с укрытыми в нем предметами контрабанды было оборудовано в труднодоступном месте на днище судна. Отверстие полости с товарами Ковалдин и Назаров залили бетоном и выкрасили под цвет окружающей переборки. Именно из-за этой хитроумной маскировки таможенники Одессы, Измаила, а затем и Ленинграда не смогли обнаружить тайник.

Предварительное изучение личностей подозреваемых показало, что оба они — близкие приятели известного нам Павлова, приговоренного за совершение контрабанды в 1985 году к восьми годам лишения свободы с конфискацией имущества. Он — бывший моряк такого же спасательного судна «Геракл». В ходе следствия этот «искатель легкой наживы» упорно отрицал тогда свою вину, хотя улики были неоспоримы. Следовало ожидать, что его знакомые В. Ковалдин и В. Назаров, решившиеся на преступление, невзирая на печальный опыт своего друга, проявят не меньшую изворотливость и упорство.

Всю нашу работу усложнял дефицит оперативной информации. Агент «Сергей» знал о факте укрытия товаров в тайнике только со слов самих Ковалдина и Назарова. Неизвестными оставались точное количество и стоимость товаров, наличие других возможных соучастников преступления. За несколько месяцев пути судна из Сингапура в Ленинград, во время стоянок в советских портах, контрабанда могла быть втайне от нашего источника извлечена из хранилища, перепродана или перепрятана в другое место. Не исключалась версия о проверке агента «Сергея» на причастность к органам КГБ путем доведения до него ложной информации о тайнике.

При обсуждении возможных вариантов проверки и легализации поступившей информации оперработники и следователи учли эти соображения и остановились на захвате контрабандистов с полицейским при попытке извлечения товаров из тайника. Организация засады оказалась делом непростым и потребовала многодневного изучения обстановки в аналогичных помещениях на однотипных спасательных судах. Для этого были привлечены сотрудники оперативно-технической службы.

Далее события развивались следующим образом. После прихода «Капитана Беклемишева» в Ленинград на его борт в числе прочих поднялись оперработник, закрепленный за экипажем, и сотрудник оперативно-технической службы Управления КГБ, внедренный под соответствующей легендой в состав таможенного наряда. В ходе досмотра он, прикрываемый оперработником, убедился в наличии следов маскировки тайника и установил рядом с ним магнитофон. После окончания карантинных и таможенных формальностей на судно прибыли в сопровождении официального представителя еще два оперработника Управления. Они выступали под прикрытием сотрудников Центрального научно-исследовательского института морского флота и якобы имели поручение провести исследование корпуса судна. О предстоящем прибытии «исследователей» капитан был уведомлен еще до прихода спасателя в порт. В этот раз стоянка в Ленинграде должна была продолжаться всего несколько суток. Поэтому столь скорое появление на судне «специалистов» не обратило на себя внимания членов экипажа. «Исследователи» заняли освободившуюся при смене команды каюту и под видом установки «приборов» развернули в ней пункт слухового контроля.

Одновременно в одном из помещений склада, оборудованного связью с городом и находящегося на причале неподалеку от спасателя, скрыто расположилась оперативно-следственная группа. Связь между сотрудниками, внедренными на судно, и группой захвата поддерживалась по радио.

Ждать пришлось несколько суток. Наконец Ковалдин и Назаров были застигнуты ночью у вскрытого ими тайника. Операция внешне выглядела как случайное стечание обстоятельств. В присутствии вахтенного помощника капитана и приглашенных на судно членов команд находившихся рядом со спасателем теплоходов было проведено фотографирование обстановки на месте происшествия. Оперработники из группы захвата провели первичное документирование обстоятельств случившегося, обеспечили охрану места происшествия до появления следователя и специалиста-криминалиста.

Я и сейчас помню непотухавшие искорки ненависти в глазах Ковалдина и его соучастника Назарова. Еще бы, продумать все до мелочей, учесть печальный опыт своих предшественников, пройти без особых волнений таможенный контроль в Одессе, Измаиле, родном Ленинграде, окончательно убедиться в надежности хорошо замаскированного тайника, предвкушать будущие немалые барыши и безбедную веселую жизнь и вдруг... попасться с поличным.

Внезапное для злоумышленников появление чекистов повергло их в состояние растерянности. Но в то же время, несмотря на очевидность ситуации, они сразу же начали отрицать всякую причастность к содержимому тайника. Вели они себя грубо, дерзко, отнюдь не собираясь воспользоваться законной возможностью смягчить свою участь чистосердечным признанием. Что же, мы предусмотрели и это.

В наших чекистских публикациях мы много говорим о необходимости установления психологического контакта с обвиняемыми. Все эти приемы, разумеется, индивидуальны и диктуются конкретной ситуацией. В данном случае вызывающему поведению Ковалдина и Назарова мы противопоставили не только неукоснительное соблюдение процессуальных норм, но и уважительное отношение к их личностям и правам. Последнее и пробило «брешь» в оборонительных позициях обвиняемых. Ведь они уже считали себя «конченными» людьми и сопротивлялись с отчаянным ожесточением. Обстоятельства обнаружения Ковалдина и Назарова на судне давали следствию основания усматривать в случившемся признаки преступления. Поэтому следователь разъяснил им, что возможно возбуждение уголовного дела. Но, принимая во внимание ночное время, он не стал опрашивать моряков по горячим следам, а предложил им пройти в разные каюты и отдохнуть, чтобы утром дать исчерпывающие объяснения.

В ходе осмотра помещений судна были обнаружены вещественные доказательства и следы, указывающие на причастность Ковалдина и Назарова к совершению контрабанды. На основе этих и других улик было возбуждено уголовное дело, а моряки задержаны в качестве подозреваемых. В течение первых двух суток на

допросах выяснялись обстоятельства совершения преступления. Кроме того, на примерах недавних уголовных дел о контрабанде на морском транспорте задержанным разъяснялись принципы советского судопроизводства, сущность смягчающих и отягчающих вину обстоятельств, их влияние на меру назначаемого судом наказания. Ковалдина и Назарова уведомили, что их неискреннее поведение на следствии будет иметь негативные последствия для них самих и их семей, но у них есть законная возможность выбора дальнейшей линии поведения.

Исподволь выяснялись их жизненные позиции и взгляды, отношение к содеянному. В результате к концу вторых суток задержания подозреваемые правдиво рассказали о деталях и мотивах совершения контрабанды. Оказалось, что в данном случае, как и во многих подобных, мы имеем дело не с убежденными преступниками, а с оступившимися людьми, у которых на какой-то момент жажда легкой наживы победила чувство гражданского долга и порядочности. Это подтверждали и полученные в ходе допросов свидетелей характеристики Ковалдина и Назарова.

Следствие сочло возможным после предъявления обвинения в качестве меры пресечения избрать подписку о невыезде из Ленинграда. К началу третьих суток задержания контрабандистов освободили из-под стражи.

Положение у них было сложное. Они привлечены к уголовной ответственности, с тревогой ожидали суда и последующего наказания. В то же время Ковалдин и Назаров правильно восприняли проявленное к ним доверие и во всем происшедшем винили только себя и свое легкомыслие. Встречаясь с товарищами по работе, они, как стало известно из оперативных источников, с уважением отзывались об органах КГБ, советовали своим знакомым избегать впредь идти на нарушение закона.

Расследование дела удалось провести в кратчайший срок — в течение 40 суток. Это стало возможным в результате правильного выбора способа легализации оперативных материалов в сочетании с индивидуальным подходом к виновным, побудившим их к раскаянию и оказанию помощи следствию. В сжатые сроки в различных городах страны были собраны доказательства, подтверждающие изготовление тайника и факты совершенной спекуляции, проведены трудоемкие экспертизы по исследованию остатков бетонной лжестенки, материалов, использованных для ее постройки, следов пыли на рабочей одежде Ковалдина и месте происшествия и т. п. В ходе расследования был наложен арест на денежные вклады и имущество в счет обеспечения возможной конфискации на общую сумму около 42 тысяч рублей.

Нельзя забывать о том, что процесс перевоспитания правонарушителей должен быть непрерывным, основанным на системном подходе к проблеме.

Сразу же после вступления в силу приговора в отношении В. Ковалдина и В. Назарова мы по свежим следам организовали выступление следователя в коллективе отряда аварийно-спасательных и подводно-технических работ Балтийского морского пароход-

ства, где на протяжении многих лет трудились осужденные. Чтобы закрепить положительные результаты воспитательной работы с Ковалдиным и Назаровым, мы не оставили их без внимания и на стадии исполнения приговора (лишение свободы условно с обязательным привлечением к труду). Зная о желании осужденных отбывать наказание в местности, близкой к дому, и понимая, что утрата связи с семьями в условиях негативного окружения может свести на нет наши усилия, мы обратились за поддержкой в органы МВД, ведающие исполнением приговоров. Заявления осужденных были в законном порядке рассмотрены. Ковалдин, имеющий на иждивении двух четырехлетних детей, был определен на стройки народного хозяйства на территории Ленинградской области, Назаров — на территории Ярославской области, где проживают его жена и ребенок. Через несколько месяцев в КГБ СССР поступило письмо В. Ковалдина с благодарностью за участие в его судьбе.

Перестройка жизни в нашей стране требует от нас, чекистов, нового мышления, нестандартного подхода к проблемам, ломки сложившихся стереотипов, новой психологии. Именно с этих позиций надо взглянуть на проблему контрабанды на водном транспорте.

В общей системе контрразведывательной деятельности органов КГБ борьба с контрабандой не является приоритетным, первостепенным направлением. Однако мы должны признать все реалии жизни. В последнее время незаконное перемещение товаров и ценностей через границу приобретает характер общегосударственной проблемы. Об этом свидетельствуют следующие факты.

Во-первых, в общем объеме следственной практики органов госбезопасности значительный удельный вес имеют именно дела о контрабанде на водном транспорте, велико число привлеченных к уголовной ответственности. Во-вторых, заслуживает серьезного внимания размер ущерба, наносимого этим преступлением государству. Изучение причин и условий, способствующих совершению контрабанды, показывает, что в их основе лежит сложное переплетение экономических, социальных и личностных факторов.

Разумеется, нам еще далеко до окончательного решения проблемы дефицита некоторых товаров в стране, но не этот дефицит является главной причиной незаконного провоза товаров через границу. Практика конкретных уголовных дел приводит к выводу, что выбор реальным лицом такого преступного способа обогащения при наличии других законных альтернатив в основном определяется иллюзией возможности избежать наказания.

Поэтому главным в предупреждении этого вида преступления должно стать убеждение в ложности и опасности подобного заблуждения. Необходимо наладить проведение систематической разъяснительной и воспитательной работы с привлечением всех заинтересованных ведомств и организаций. Это не только путь для снижения числа случаев контрабанды, но и возможность избежать ненужного отвлечения чекистских сил и средств с других направлений борьбы с особо опасными государственными преступлениями.

Кроме этих факторов общего характера наш интерес к проблеме проистекает из конкретных особенностей оперативной обстановки в Ленинграде и области. Ленинград находится на перекрестке оживленных международных морских и речных путей. В нем действуют Балтийское морское пароходство, Северо-Западное речное пароходство, НИИ Арктики и Антарктики, база рыбного флота и другие организации водного транспорта. Сотни принадлежащих им торговых, пассажирских, научно-исследовательских, промысловых и специальных судов постоянно работают в различных регионах Мирового океана, посещают иностранные порты всех континентов планеты.

Приведенный в статье пример конкретного уголовного дела не является свидетельством того, что в Управлении КГБ СССР по Ленинградской области не существует проблем в организации работы по предупреждению контрабанды среди моряков загранплавания. Они есть, о чем говорят появляющиеся время от времени уголовные дела этой категории. Значит, мы пока не можем добиться осознания каждым моряком неотвратимости наказания за содеянное. Не все моряки понимают, что преступный путь повышения материального благосостояния приводит к печальным последствиям и для них самих, и для их семей. В чем же причина?

На мой взгляд, одна из причин состоит в следующем. В работе по этой линии отсутствует прогностический подход к оценке развития процессов в среде советских моряков загранплавания. Основой этого подхода должен стать постоянный анализ информации об оперативной обстановке на конкретном участке, линии контрразведывательной работы. Его конечным итогом становится прогноз тенденций развития этой обстановки, из которого вытекают наши дальнейшие мероприятия. Казалось бы, необходимость такого подхода к проблеме очевидна. Но до сих пор этот участок деятельности был организован на уровне, пока еще не соответствующем требованиям сегодняшнего дня. Анализ проводился поверхностно, от случая к случаю, а его результаты не всегда ложились в основу управлеченческих решений. Эта недооценка заставляла нас позднее прибегать к экстренным, «пожарным» мерам.

Так, на основе изучения динамики статистических данных об административных правонарушениях в среде моряков загранплавания Управление КГБ СССР по Ленинградской области своевременно выявило негативные тенденции развития обстановки в экипажах судов Балтийского морского пароходства. Тревогу вызвал отмеченный с начала 80-х годов рост случаев нарушений таможенных правил. При этом увеличение общей стоимости незаконно перемещенных через Государственную границу СССР товаров и ценностей происходило в два-три раза быстрее роста числа подобных правонарушений.

Такими же стремительными темпами в рамках отмеченной тенденции росли случаи мелкой, так называемой «бесхозной» контрабанды, что способствовало распространению среди моряков уверенности в своей безнаказанности. Принятые нами попытки обратить внимание администрации и общественных организаций этого

пароходства на неблагополучную обстановку не нашли должного отклика. Увлеченные погоней за экономическими показателями, они подменили живую, конкретную идеино-воспитательную работу с моряками формализмом, администрированием и показным рвением. Последствия этого не заставили себя долго ждать.

На 1984—1985 годы пришлось наибольшее число уголовных дел о контрабанде на судах загранплавания. В этот период были разоблачены несколько устойчивых преступных групп контрабандистов, валютчиков и спекулянтов, которые возглавлялись ранее судимыми лицами. Более трех десятков человек были участниками групп. Удельный вес моряков, привлеченных к уголовной ответственности, составил тогда около семидесяти процентов общего числа лиц, проходивших по делам о контрабанде, находившимся в производстве следственного отдела Управления. Наряду с этим были вскрыты факты пособничества и укрывательства контрабанды со стороны должностных лиц и работников береговых служб Балтийского морского пароходства и Северо-Западного речного пароходства, за что они получали взятки и другие виды вознаграждения.

Потребовались срочные меры по оздоровлению обстановки. Был проведен анализ материалов, полученных при расследовании этих уголовных дел. Управление КГБ совместно с Прокуратурой Ленинграда подготовило рекомендации по устранению причин и условий, способствовавших совершению контрабанды и других преступлений моряками судов загранплавания. Они были доложены в Ленинградский обком КПСС и легли в основу принятого в апреле 1986 года совместного постановления Коллегии Минморфлота СССР и Президиума ЦК профсоюза рабочих морского и речного транспорта о неудовлетворительном состоянии организаторской и политической работы с нарушителями таможенных правил и борьбы с контрабандой в Балтийском морском пароходстве.

Воспитательная работа, проведенная сотрудниками Управления КГБ СССР по Ленинградской области, включала индивидуальные беседы с моряками, организацию выездных судебных заседаний по делам о контрабанде в помещении Дворца культуры моряков, где присутствовали представители администрации, общественных организаций и плавсостава Балтийского морского пароходства, выступления следователей перед общественностью по месту работы осужденных, публикации в периодической печати. Результат не замедлил сказаться. В 1986 году количество уголовных дел этой категории снизилось по сравнению с предыдущим годом почти на 38 процентов, а число обвиняемых по ним — на 45,5 процента. В первом полугодии 1987 года дел о контрабанде на водном транспорте вообще не было. Конкретность, комплексность и целенаправленность мероприятий, основанных на данных анализа, определили этот успех.

Работа на опережение событий, предупреждение совершения контрабанды включает в себя и другой важный и необходимый аспект — проведение воспитательно-профилактических мероприятий в рамках расследования уже совершенного преступления. Их эффективность напрямую зависит от профессионального уровня

чекистов. Наша деятельность в ходе следствия проходит на глазах у многих людей и закономерно привлекает внимание. Поэтому результативность и оперативность предпринятых нами действий, уровень их правовой и политической обоснованности, умение разъяснить общественности их гуманные цели и задачи — залог оказания дисциплинирующего и воспитательного воздействия на людей. Профилактические мероприятия общего характера заставляют многих задуматься о своем отношении к соблюдению советских законов.

Однако о полном искоренении порока говорить еще рано. Количество контрабандных проявлений среди моряков в Ленинграде уменьшилось, но окончательной победы над контрабандой нет. Некоторые еще верят в возможность уйти от ответственности. Лучший способ разрушить эту установку, формировавшуюся в их сознании годами, — переубедить не только словом, но и делом, реальными результатами нашей работы.

В августе 1986 года на борту контейнеровоза «Художник Репин», вернувшегося в Ленинград из загранплавания, были обнаружены спрятанные в тайниках товары иностранного производства в крупных размерах. Команда судна была в пароходстве на хорошем счету, во время последнего рейса на борту работала съемочная группа киностудии «Леннаучфильм». По заданию Минморфлота СССР она готовила фильм об «одном из лучших» экипажей. Не буду вдаваться в детали расследования этого непростого случая контрабанды. Предпринятые преступниками ухищрения, с их точки зрения, гарантировали безопасность авантюры. Были уничтожены пальцевые отпечатки на упаковках и поверхностях спрятанных в тайники товаров, подготовлено алиби путем списания двух участников акции с судна после укрытия контрабанды за восемь месяцев до прихода в Советский Союз. Преступники вовлекли других членов команды в совместные нарушения таможенных правил с целью создания обстановки круговой поруки в коллективе. Действительно, все это крайне затруднило ход следствия, и на начальном его этапе мы не смогли получить данных о причастности конкретных лиц к совершению контрабанды.

Но кроме этих проблем мы увидели возможность на живом примере еще раз продемонстрировать некоторым морякам ошибочность их ставки на безнаказанность. Нам предстояло доказать, что любое, даже очень тщательно продуманное преступление неотвратимо повлечет за собой наказание. Зная о том, что к случаю обнаружения крупной партии «бесхозных» контрабандных товаров привлечено внимание администрации и работников пароходства, следователь и оперработники в первые же дни после возбуждения уголовного дела выступили на общем собрании основного и сменного экипажей судна.

Разговор был трудным. Некоторые работники пароходства отнеслись к нему с иронией. Сработала вера в силу круговой поруки. Потому и не торопились моряки помочь следствию в работе. И командный и рядовой состав теплохода вплоть до окончания следствия всячески пытались противодействовать установлению истины,

не уступая в этом непосредственным виновникам. Тем больший отрезвляющий эффект на скептиков из работников Балтийского морского пароходства, внимательно следивших за развитием событий, произвело привлечение к уголовной ответственности и последующее осуждение не только непосредственных участников контрабанды, но и их соисполнителя в спекуляции, проживавшего в Коми АССР.

В ходе следствия, кроме того, был обнаружен еще один тайник с товарами на судне, не попавший в поле зрения таможенников при первичном досмотре, были раскрыты другие эпизоды преступной деятельности обвиняемых. Все это дополнилось киносъемкой открытого судебного заседания во Дворце культуры моряков и беседами с подсудимыми. Они обратились к морякам с предупреждением не переоценивать свои возможности в попытках обойти закон. Эти кадры включены в документальный фильм о контрабанде на морском транспорте для показа на широком экране.

В воспитании у моряков уважительного отношения к закону не может быть устоявшихся шаблонов. Ведь каждый случай контрабанды на водном транспорте по-своему необычен. Требуется органическое сочетание новых оперативных решений и индивидуальной работы с лицами, оказавшимися в поле нашего зрения. В основу расследования уголовного дела, о котором упоминалось в начале статьи, был положен именно такой подход. Жизнь подтверждает его действенность.

В каждом конкретном случае контрабанды необходим взвешенный, избирательный, гуманный подход к оценке личности контрабандистов из числа моряков загранплавания. Ведь в подавляющем большинстве мы имеем дело не с закоренелыми преступниками, а с оступившимися людьми, простыми рабочими с мозолистыми руками. Бытовые проблемы на берегу, низкая зарплата, тяжелые условия труда подталкивают их на путь легкой наживы. Но даже при распределении преступной добычи они проигрывают жирем на берегу за их счет валютчикам и перекупщикам.

К сожалению, сложившийся в прежние годы корпоративный дух пароходств, экипажей судов, отсутствие гласности в кадровой работе, объясняемые администрацией как издержки флотской дисциплины, приводят к тому, что проблема контрабанды среди моряков загранплавания до сих пор остается в стороне от общественного внимания. В результате администрация и общественные организации пароходства, как показывает наш ленинградский опыт, самоустранились от повседневной кропотливой воспитательной работы с моряками, недостаточно внимательны к проблемам их быта, улучшению условий труда.

Избыток желающих повидать чужие земли не способствует бережному отношению к кадрам. Вся воспитательная работа с моряками в плане предупреждения контрабанды сводится лишь к наказанию виновных на основании материалов таможни и наших представлений о причинах и условиях, способствующих совершению преступлений. В результате подобного безразличия к живым человеческим судьбам флот теряет грамотных, квалифицированных

специалистов, а общество на несколько лет лишается своих членов, которые отнюдь не являются конченными людьми.

Об этом и шел разговор в июле 1988 года в двухсерийной передаче ленинградского телевидения «Судите сами», подготовленной по материалам следственного отдела и пресс-группы нашего Управления. В ней приняли участие чекисты, юристы, моряки, лица, отбывающие наказание за контрабанду. Состоялся критичный, заинтересованный разговор, свидетелями и участниками которого стали также и миллионы зрителей Ленинграда, Москвы, Прибалтики. Мы пытались в передаче с позиций сегодняшнего дня исследовать проблему предупреждения контрабанды на водном транспорте. Отклики свидетельствуют, что передача вызвала живой зрительский интерес, способствовала повышению авторитета Управления КГБ и его сотрудников.

К сожалению, такая кропотливая, отнимающая много времени и сил воспитательная работа с конкретными лицами и с общественностью не всегда встречает должную оценку некоторых руководителей. Речь идет об укоренившемся у иных начальников и рядовых сотрудников подразделений неправильном отношении к данному направлению чекистской деятельности. Они считают его чем-то второстепенным, невыигрышным по сравнению с эффективным пресечением уже совершенных преступлений. В отчетности деятельность по профилактике совершения преступлений, воспитательная работа слабо отражаются, хотя это отнимает очень много времени и сил.

Видимо, здесь надо перейти от слов к делу. Следует пересмотреть критерии оценки труда оперработника на порученном ему участке, линии работы. Главным положительным результатом должно стать отсутствие преступных и антиобщественных проявлений. Если же не удалось избежать таковых, то следует тщательно, объективно и с пониманием реальных наших возможностей разобраться, почему это произошло и что конкретно сделал или не сделал сотрудник для их предупреждения. Только тогда появится вкус к этой работе.

Ее результаты очень важны для дальнейшего укрепления доверия трудящихся масс к органам госбезопасности. Курс на своевременное предупреждение, а не запоздалое пресечение правонарушений, уважительное отношение к личности, ее законным правам и свободам, соединенное с требовательностью в вопросе исполнения своих гражданских обязанностей, всегда воспринимается людьми с пониманием и одобрением.

Об этом, в частности, свидетельствуют отклики на публикацию в октябре 1988 года в газете «Ленинградская правда» статьи о результатах расследования Управлением КГБ уголовного дела о контрабанде драгоценностей, совершенной гражданкой ФРГ Бурхгардт-Бржезински. В ней помимо прочих деталей следствия и судебного рассмотрения приводились примеры гуманного отношения чекистов к обвиняемой, участия в решении возникших у нее в связи с арестом личных проблем. Представляется, что акцент на эту сторону нашей работы, соединенный с продуманным, систе-

матическим продвижением подобных примеров в средства массовой информации, поможет устраниТЬ возникший в последнее время дисбаланс между информацией критиканского и объективного характера о роли и месте органов КГБ в советском обществе.

г. Ленинград

АКТИВНО ИСПОЛЬЗУЯ АГЕНТУРУ, ПОЛУЧАЕМ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНУЮ ИНФОРМАЦИЮ

Подполковник В. ЧОГОВАДЗЕ

Добыча ценной разведывательной научно-технической информации в современных условиях сопряжена с преодолением все более совершенных мер ее защиты, осуществляемых капиталистическими государствами и их спецслужбами. Поэтому успешное решение задач по линии научно-технической разведки требует тщательного исследования и учета особенностей научно-технического сотрудничества СССР с развитыми капиталистическими странами, творческого подхода, целеустремленности и настойчивости в достижении поставленных целей.

Некоторый опыт использования Управлением КГБ СССР по г. Москве и Московской области квалифицированной агентуры в мероприятиях по добыче ценной научно-технической информации раскрывается в данной статье.

В одну из стран главного противника в составе советской делегации выехал опытный агент «Морев», специалист в области авиационной техники. Он принимал участие в переговорах о продаже СССР оборудования, выпускаемого крупной машиностроительной фирмой, производящей наукоемкие изделия. Фирма уже имела значительный опыт сотрудничества с нашими организациями и стремилась еще больше укрепиться на советском рынке в целях увеличения объема и расширения номенклатуры продаваемых изделий.

На двух сотрудников этой фирмы («Лиса» и «Сиэтла») в УКГБ имелись оперативные подборки. Оба иностранца были хорошо знакомы с «Моревым» по предыдущим встречам, как деловые партнеры оказывали содействие в решении определенных технических и информационных вопросов. В частности, через каждого из них неоднократно удавалось получить документацию и образцы изделий, соответствовавшие разведывательным заданиям.

Во время переговоров советская делегация получила приглашение посетить выставку, где были представлены новейшие при-

боры и оборудование (в том числе выпускаемые фирмами США и других западных стран), применяемые в современных испытательных системах. На выставке наши специалисты узнали много полезного и интересного, в частности технические характеристики оборудования и приборов, их функциональное назначение.

Внимание «Морева» привлекло устройство, монопольным производителем которого являлась одна из фирм США. Оно, по словам объекта оперативной подборки «Лиса», сопровождавшего нашего агента, предназначалось для продажи только в странах — ближайших союзниках США.

Агент, используя личную заинтересованность «Лиса» в общении с ним, намекнул на возможность расширения контактов советских организаций с представляемой иностранцем фирмой и попросил того оказать содействие в получении устройства. В последний день пребывания советской делегации «Лис» передал «Мореву» указанное устройство. В дальнейшем оно было переправлено с необходимыми мерами предосторожности в Советский Союз. За инициативу и находчивость агент был награжден ценным подарком.

Удачно использовал нестандартность ситуации для добычи ценной научно-технической информации и агент «Ученый», крупный специалист в области материаловедения.

Он выезжал в служебную командировку в одну из стран НАТО по приглашению руководства фирмы, проявлявшей заинтересованность в научно-техническом сотрудничестве с НИИ, который агент представлял. О фирме было известно немного, поскольку ранее контактов с советскими организациями она не имела.

В задании агента ориентировали на добывание информации об основных направлениях проводимых фирмой научных поисков и о полученных результатах, а также нацелили его на сбор характеризующих данных о лицах, которые могли бы представить интерес для научно-технической разведки, установление (исходя из обстановки) и закрепление контактов с ними.

Переговоры агента с руководством фирмы проходили успешно. Желая проявить расположение к представителю советской науки и закрепить достигнутые договоренности, администрация решила показать «Ученому» экспериментальное производство.

При посещении производственного цеха агент обратил внимание на металлургическое оборудование для выплавки легких сплавов. «Ученый», проходя мимо одной из ванн, отломил кусочек налипа * и, повернувшись в руках, незаметно спрятал.

По возвращении из командировки агент сообщил, что, увидев оборудование для производства металла, он вспомнил о принятом незадолго до его выезда за границу решении Совета Министров СССР о создании легкого сплава с заданными свойствами для создания конструктивного узла одного из видов боевой техники. Создание этого сплава было поручено институту, в котором работал агент.

* Налип — капли металла, остающиеся на оборудовании после извлечения основной массы из плавильной ванны.

Добытый образец легкого сплава подвергли спектральному анализу, чтобы определить состав и вероятные свойства материала. Он был воссоздан в необходимом количестве и тщательно исследован. Свойства материала, как оказалось, вполне удовлетворяют требованиям технических условий, которые предъявлялись в упомянутом решении правительства. Это позволило значительно сократить сроки создания нового вида боевой техники и дало большой экономический эффект.

Агент за добычу ценной научно-технической информации и проявленную при этом находчивость и самообладание был награжден ценным подарком.

При использовании агентуры из высококвалифицированных специалистов в интересах научно-технической разведки необходимо учитывать, что они сами как носители важных сведений могут стать объектом разведывательной заинтересованности противника. Это следует постоянно иметь в виду при обучении агентов. Целесообразно уделять внимание не только формированию у них наивыков и умений по добыче интересующей научно-техническую разведку информации, но и развитию способности распознавать разведывательную и контрразведывательную активность противника. Показательным в этом отношении является случай с агентом «Умным», доктором технических наук, специалистом в одном из перспективных направлений техники.

«Умный» выезжал в служебную командировку в одну из развитых капиталистических стран Европы для проведения эксперимента по испытанию изделия, создаваемого в рамках двустороннего сотрудничества иностранной фирмы и советского отраслевого НИИ. Согласно условиям наша сторона разрабатывала и изготавливала центральный элемент изделия (в СССР были разработаны конструкция и технология изготовления этого элемента, обеспечивающие получение требуемых характеристик изделия), а фирма создавала гибкую наружную оболочку и проводила испытания конструкции в целом. Соглашение о таком сотрудничестве было следствием отказа фирмы продать Советскому Союзу оборудование для изготовления гибких оболочек и проведения испытаний готового изделия.

По мере отработки изделия предполагалось его производство в промышленных масштабах и последующий совместный выход с ним на международный рынок с соответствующим распределением прибылей.

Изделие в случае достижения требуемых характеристик нашло бы самое широкое применение в народном хозяйстве многих (преимущественно развитых) стран, что сулило высокие прибыли. Не исключалась возможность его применения в отдельных видах боевой техники.

Предметом «Ноу-Хау» * являлась технология изготовления (режимы обработки) центрального элемента изделия. Советской сто-

* «Ноу-Хау» — та часть технологии, которая не подлежит передаче партнеру или заказчику.

роной рассматривалась возможность продажи в дальнейшем лицензий на эту технологию. Ориентировочная стоимость лицензии превышала миллион рублей в твердой валюте.

При проведении испытаний изделия на фирме иностранными учеными и инженерами были созданы условия, которые агент расценил как попытку получения информации «Ноу-Хау». В частности, иностранцы без необходимой предварительной подготовки применили экстремальные режимы испытаний, что привело к выходу изделия из строя и повлекло угрозу срыва сроков выполнения программы.

«Искренне сокрушаясь» о случившемся и желая «сберечь время», чтобы закончить цикл экспериментов, не выходя за рамки командировки агента (следующая могла состояться не ранее чем через полгода), ответственный представитель фирмы изъявил готовность предоставить в распоряжение советского ученого необходимое оборудование и требуемый инженерный и технический персонал для создания нового образца.

В случае согласия агента провести работы по изготовлению изделия совместно с сотрудниками фирмы им, несомненно, удалось бы получить информацию «Ноу-Хау», так как для создания нового образца центрального элемента изделия пришлось бы полностью воспроизвести весь технологический цикл, включая режимы обработки, что лишило бы нашу страну возможности быть монопольным владельцем не защищенного в то время патентом технологического секрета и нанесло бы значительный экономический ущерб СССР.

Под благовидным предлогом «Умный» отказался от предложения ответственного представителя фирмы.

Анализ предпринятых иностранцами действий позволяет сделать вывод, что они укладываются в рамки мероприятий по осуществлению промышленного шпионажа. Но нельзя сбрасывать со счетов и возможность деятельности спецслужб противника, которые могли бы использовать факт невольной выдачи «Ноу-Хау» (в случае согласия агента провести соответствующие работы за рубежом) для шантажа советского ученого в целях возможного привлечения его к сотрудничеству с иностранной разведкой.

Приведенные примеры использования опытных агентов из квалифицированных специалистов свидетельствуют, что канал научно-технического обмена СССР с развитыми капиталистическими странами предоставляет значительные возможности для добычи ценной научно-технической информации, способствующей укреплению обороноспособности и развитию экономического потенциала страны. В то же время осуществление такого сотрудничества противник может пытаться использовать для достижения своих специфических интересов.

Важнейшими предпосылками получения ценной научно-технической информации являются нестандартность подхода оперативного состава к решению стоящих перед органами госбезопасности задач, умение правильно выбрать цели в конкретных ситуациях и сориентировать помощников на их достижение, целеустремлен-

ность и настойчивость при реализации планируемых оперативных мероприятий, творческое содружество оперативного работника и находящихся у него на связи агентов, используемых в интересах научно-технической разведки.

НАДЕЖЕН ЛИ «ЗАМОК» НА ЭВМ?

Подполковник А. ГУРОВ,
капитан А. МАСАЛОВ,
подполковник В. РЕЗНИЧЕНКО,
кандидат юридических наук

Коренная перестройка системы управления и методов хозяйствования характеризуется и массовым внедрением электронно-вычислительной техники (ЭВТ) в управление народнохозяйственным комплексом, обеспечение обороноспособности страны, реализацию социальных и других программ. Быстро растет число вычислительных центров и автоматизированных систем управления в Вооруженных Силах СССР, оборонных отраслях промышленности, связи, на транспорте и в сфере науки. Такие центры и системы используются для концентрации и обработки секретных, совершенно секретных и особой важности сведений, что, несомненно, делает их объектами разведывательно-подрывных устремлений противника.

Применение ЭВТ для обработки секретной информации связано с решением серьезных проблем организационно-режимного, программного, технического и криптографического обеспечения защиты государственных секретов. Важным инструментом эффективности такой защиты является осуществляемый органами КГБ официальный контроль режима секретности, который позволяет проверять действенность принимаемых мер по защите государственных секретов. Эффективность мероприятий по контролю защиты секретной информации в автоматизированных системах может быть оценена только после непосредственного контакта «человек—машина».

В практике проверочной работы органов КГБ применяются два способа осуществления непосредственного контакта с ЭВМ. Первый способ заключается в привлечении к проверке специалистов в области защиты информации в автоматизированных системах с аналогичными проверяемым предприятиям (учреждений). При этом предъявляются высокие требования к их профессиональной подготовленности. Они должны уметь работать на различных типах ЭВМ с различными версиями их операционных систем и квалифи-

цированно оценивать эффективность защищенности ЭВМ организационно-режимными, программными и техническими мерами и средствами.

Количество таких специалистов ограничено. Привлечение их к тому же сопряжено с расширением круга лиц, осведомленных в секретах.

Второй способ основан на использовании проверяющими специально разработанных для контроля режима секретности на объектах ЭВТ программно-математических средств.

Положительный опыт применения средств программного контроля режима секретности на объектах, использующих электронно-вычислительную технику для обработки секретной информации, имеет УКГБ СССР по г. Москве и Московской области.

Начиная с 1985 года Управление практикует осуществление официального контроля режима секретности программными средствами, разработанными ЦНИИ «Монолит» Миноборонпрома СССР, проводит обучение оперативного состава навыкам пользования этими средствами. Совместно с разработчиком реализуются мероприятия по усовершенствованию таких средств применительно к различным версиям операционных систем ЭВМ серии «Единая система» (ЕС), другим особенностям обработки информации на ЭВТ. УКГБ подготовлена методика проведения проверки состояния режима секретности работ, осуществляемых на средствах электронно-вычислительной техники (с применением программных средств контроля).

Используя данную методику, Управление осуществило официальные проверки более чем на 30 предприятиях и в организациях 16 министерств, госкомитетов и ведомств, в том числе девяти оборонных.

Составной программно-математической частью методики является автоматизированная система контроля режима секретности (ACKPC), которая в техническом исполнении представляет собой магнитную ленту с записанным комплексом программ. При осуществлении контрольного мероприятия на объекте ЭВТ программы, записанные на магнитной ленте, переписываются на штатный рабочий магнитный диск, и в дальнейшем контроль ведется с использованием только штатных средств проверяемых ЭВМ (терминалов, печатающих устройств, магнитных дисков).

Программные средства ACKPC позволяют получить доступ к любому участку внешней памяти ЭВМ, к любому устройству и, следовательно, обеспечивают достаточную полноту и эффективность контроля. В автоматизированной системе предусмотрены программы, выполняющие следующие функции:

синхронное с работой пользователей ЭВМ считывание информации с экранов дисплеев (возможно осуществлять одновременный контроль до 255 дисплеев);

считывание остаточной информации с магнитных дисков, включая свободные участки (просмотр так называемой условно уничтоженной информации, то есть наборов данных, прикладных программ, результатов счета);

анализ данных на магнитных носителях по ключевым словам (целевой автоматизированный поиск секретной информации);
считывание и вывод на контрольный дисплей информации с печатающего устройства, что позволяет вести контроль за выходной информацией;

слежение за конфигурацией ЭВМ, в результате чего возможно вести контроль за технологией обработки секретной информации;

регистрация нарушений, которая позволяет фиксировать время нарушения, номер терминала, имя носителя и т. п.;

прерывание работы пользователей средствами вычислительной техники;

защита комплекса программ ACKPC от несанкционированного использования.

Результаты использования УКГБ СССР по г. Москве и Московской области ACKPC в процессе официальных проверок со всей очевидностью свидетельствуют о наличии целого ряда преимуществ по сравнению с традиционными методами проверок обеспечения режима секретности на объектах ЭВТ. Каковы же эти преимущества?

Во-первых, применение автоматизированных систем контроля режима секретности в диалоге «человек—машина» позволяет просмотреть на экране дисплея всю обрабатываемую на ЭВМ информацию, что в значительной мере упрощает сопоставление информации, записанной на машинные носители и отображаемой на терминалах и алфавитно-цифровых печатающих устройствах, с перечнями сведений, подлежащих засекречиванию, и оперативно определить фактическую степень секретности этой информации.

Такое сопоставление важно потому, что занижение степени секретности обрабатываемой на ЭВМ информации влечет за собой нарушение соответствующих требований по организационно-режимному обеспечению, а также по технической защите по линии ПДИТР.

Во-вторых, средства программно-математического контроля, разработанные на системном уровне, не зависят от диалоговых средств, применяемых на конкретных объектах ЭВТ. Это дает возможность просматривать всю машинную информацию независимо от изменений, внесенных в операционные системы ЕС ЭВМ, и специфики их программно-математического обеспечения.

В-третьих, методика контроля режима секретности, разработанная на основе практического применения ACKPC, позволяет при невозможности использования ее программно-математических средств давать довольно объективную оценку в отношении состояния обеспечения организационно-режимной и технической защиты на различных типах ЭВМ. В частности, возможно установление факта занижения степени секретности информации, обрабатываемой как на ЕС ЭВМ, так и на других типах отечественных машин, а также на импортной вычислительной технике. Например, в одном из институтов Минавиапрома СССР в результате использования комплекса организационных мероприятий, предусматриваемых данной методикой, было выявлено 16 объектов ЭВТ, требующих

перевода из четвертой во вторую категорию, и два объекта ЭВТ — из четвертой в третью категорию. Аналогичные результаты использования методики неединичны.

В-четвертых, повышается эффективность официальных проверок обеспечения режима секретности на объектах ЭВТ, поскольку значительно сокращаются сроки проверок, гарантируется достаточная объективность получаемых результатов, обеспечивается необходимая оперативность выявления недостатков.

В-пятых, режимно-секретные органы объектов ЭВТ имеют возможность организовать на основе использования АСКРС автоматизированные рабочие места и осуществлять постоянный контроль за порядком обработки секретной информации на ЭВМ.

Нельзя не сказать о недостатках АСКРС. В настоящее время она реализована лишь для одного типа ЭВМ — ЭВМ Единой системы (ЕС ЭВМ). При проведении контроля на ЭВМ других типов (СМ, БЭСМ, «Эльбрус» и т. д.) возможность программного контроля отсутствует. В таких случаях используется методика, разработанная на основе практического применения АСКРС.

Кроме того, в связи с постоянным совершенствованием программно-математического обеспечения ЭВМ, внесением изменений в существующие операционные системы необходимо проводить постоянную работу по корректировке программно-математического обеспечения АСКРС и внесению необходимых изменений и дополнений.

В заключение отметим, на что следует проверочным бригадам (комиссиям) обращать внимание при официальных проверках режима секретности на объектах ЭВТ.

На практике совершенно секретные и секретные данные включаются в расчет при решении на ЭВМ следующих четырех основных классов задач:

1. Задачи АСУ, включающие в себя секретные сведения экономического характера, плановую и отчетную информацию о выпуске различных видов продукции, в том числе специального назначения.

2. Задачи систем автоматизированного проектирования, при решении которых используется значительный объем сведений, составляющих государственную тайну. К таким сведениям относятся тактико-технические характеристики проектируемых образцов вооружения и военной техники, условия их боевого применения и технологии изготовления.

3. Задачи создания специальных вычислительных комплексов, алгоритмов и программно-математического обеспечения управления войсками и народным хозяйством, вооружением и военной техникой в «особый период».

4. Задачи учета и обработки результатов испытаний вооружения и военной техники.

При решении указанных выше классов задач, как удалось установить в процессе проверок, допускаются следующие основные недостатки и нарушения режима секретности: решение на ЭВМ секретных задач в несекретном режиме (данное нарушение харак-

терно для всех перечисленных выше классов задач); занижение степени секретности задач и информации, записываемой на машинные носители (магнитные диски и ленты, перфокарты, распечатки алфавитно-печатывающих устройств и т. д.); наличие остаточной секретной информации на неучтенных машинных носителях информации после решения секретных задач; различные недостатки в организации учета и хранения секретных машинных носителей информации; использование ЭВТ для размножения материалов неслужебного характера (этот недостаток характеризует возможность несанкционированного использования ЭВМ в различных целях).

Для иллюстрации перечисленных недостатков и нарушений приведем несколько характерных примеров.

Так, в одном из подразделений Госплана СССР в результате просмотра средствами АСКРС информационных массивов, размещенных на неучтенных магнитных дисках, были обнаружены временные наборы совершенно секретных сведений по двум задачам. Изучение порядка распределения секретных сведений в системах подготовки данных на базе ЭВМ СМ-4 позволило на основе использования указанной выше методики установить наличие секретных временных наборов данных на магнитных дисках, не учтенных в режимно-секретном органе.

В некоторых организациях Минсредмаша СССР с использованием средств АСКРС было установлено занижение степени секретности решаемых задач и нарушение технологии обработки секретной информации.

В научных подразделениях Минрадиопрома СССР, Мосгорисполкома, Минавиапрома СССР с помощью средств АСКРС были обнаружены факты использования ЭВТ для размножения различного рода непроизводственных текстов.

Анализ результатов проверок свидетельствует о том, что перечисленные выше недостатки и нарушения допускаются из-за несоблюдения соответствующих режимных требований; стремления исполнителей облегчить обращение с магнитными носителями информации и упростить технологию обработки данных; отсутствия оборудованных помещений (филиалов режимно-секретных органов) вблизи машинных залов для хранения секретных магнитных носителей информации и несовершенства порядка их приема и выдачи; отсутствия со стороны специалистов и работников режимно-секретных органов анализа состава сведений, включаемых в частные задачи, или накопленных сведений на магнитных носителях информации по ряду задач; неоднозначности толкования некоторых положений отраслевых перечней сведений, подлежащих засекречиванию, или несогласованности таких перечней с составом охраняемых параметров и данных по спецтематике; несоответствия принятых мер по защите машинных залов нормативным требованиям по ПД ИТР; несовершенства нормативных документов на объектах ЭВТ; отсутствия в штатах режимно-секретных органов учреждений и предприятий должностей специалистов в области защиты информации, обрабатываемой на ЭВТ.

Приведенные примеры говорят о необходимости дальнейшего совершенствования программного контроля режима секретности на объектах, использующих для обработки секретной информации электронно-вычислительную технику, участия в этой работе всех заинтересованных сторон.

г. Москва

БЫЛА ЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРЕДУПРЕДИТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЕ?

Майор А. УРУСОВ,
майор Н. ТРУСОВ

Уже год отделяет нас от трагических событий, произошедших на военном аэродроме «Вещево», что под Ленинградом. Там в весенний праздничный день 8 Марта совершил вынужденную посадку самолет ТУ-154, выполнивший рейс по маршруту Иркутск—Курган—Ленинград. Причина тому не в сложных метеорологических условиях или технических неисправностях — летчиков заставили пойти на крайнюю меру вооруженные бандиты из семейства Овечкиных, предпринявшие попытку угона самолета за границу.

При освобождении заложников, а ими оказались пассажиры и экипаж самолета, началась перестрелка, произошел взрыв имевшегося у Овечкиных самодельного взрывного устройства, возник пожар. Финал этого события известен. Оборвалась жизнь трех пассажиров и бортпроводницы, 18 пассажиров и членов группы захвата получили огнестрельные ранения, ожоги и повреждения различной тяжести, полностью сгорел самолет. Погибли и пятеро из Овечкиных.

Следствие и суд скрупулезно разобрались во всех эпизодах преступления, изучили историю семьи Овечкиных, обнажили причины и условия, которые привели к столь трагической развязке. Была ли она неизбежной?

Вероятно, нет, если бы при досмотре в аэропорту Иркутска ответственные работники не отнеслись столь безответственно к своим служебным обязанностям. Сейчас можно рассуждать о правильности выбора решения по освобождению заложников, тем более уже имея пример с Минеральными Водами, и о грамотности действий группы захвата. Однако в этой статье хотелось бы сосредоточить внимание читателей на вопросе о том, сколь эффективными оказались превентивные меры, предпринятые УКГБ по Иркутской области.

В ноябре 1987 года вторым отделом УКГБ были получены агентурные данные о том, что, находясь с 13 по 20 ноября в Японии в составе делегации Иркутского горисполкома, Олег Овечкин, 1967 года рождения, нарушил нормы и правила поведения советских граждан за границей. Фиксировались его контакты с иностранцами, в том числе туристами из США, длительные одиночные выходы в город, попытка позвонить в вечернее время неизвестному лицу по телефону-автомату, расположенному вне гостиницы, где проживала советская делегация. На неоднократные замечания и профилактические беседы руководителей делегации Олег Овечкин должностным образом не реагировал. Покидая Японию, старшие братья (Овечкины выезжали туда в составе семейного музыкального ансамбля «Семь Симеонов») плакали.

После того как материалы были доложены руководству УКГБ (2 декабря), последовало указание пятому отделу организовать проверку О. Овечкина, предусмотрев в дальнейшем оказание на него профилактического воздействия.

В поле зрения органов КГБ старшие братья Овечкины попали еще в октябре 1987 года при оформлении выезда их ансамбля в Японию. Управление КГБ направило в то время в комиссию по выездам за границу при Иркутском обкоме КПСС информацию, в которой, в частности, указывалось на их низкие морально-политические качества, полное отсутствие интереса к общественной жизни, ярко выраженные меркантилизм и лицемерие.

Добавим, что профессиональные музыканты, знавшие «Семь Симеонов», критически высказывались об их творчестве и музыкальных способностях. При решении вопроса о выезде, видимо, сыграло роль желание удивить заграницу, показать благообразных, даровитых мальчиков из «российской глубинки».

В ходе проверки сигнала информация, направленная в обком партии, подтвердилась агентами и доверенными лицами. По возвращении из Японии Овечкины высказывали мысль о том, что если бы они жили в Японии, то были бы полностью обеспечены, а «в Совдепии» их не понимают.

В январе 1988 года от двух агентов были получены новые данные о негативных настроениях старших братьев Овечкиных. Например, Василий в своем окружении говорил, что ему так понравилось в Японии, он так привык там за неделю, что, наверное, мог бы там остаться. Аналогичные мысли высказывал и Олег.

Руководством и сотрудниками пятого отдела принимались меры для более полной и объективной проверки сигнала. К сожалению, сделать это оперативным путем им не удалось. Безусловно, сказался образ жизни семьи — исключительная замкнутость и обособленность, которые прививались детям с раннего детства. Не сумели чекисты выявить круг лиц, входящих в семью Овечкиных на правах близких знакомых. Попытка ввести в проверку агента-музыканта, знакомого Василия еще с детских лет, также не увенчалась успехом.

Получить ясную картину той психологической обстановки, которая сложилась в семье Овечкиных, нравственных и моральных

ценностей, которыми они жили, не имея оперативных позиций, практически было невозможно. А там, как оказалось, неоднократно велись разговоры о нелегальном выезде из Советского Союза. В феврале 1988 года на семейном совете мать и старшие Овечкины решили осуществить свои замыслы путем захвата и угона самолета. В эти преступные планы были посвящены и младшие дети, которые в последние перед враждебной акцией дни перестали посещать школу.

Не уделили в УКГБ должного внимания выявлению и изучению связей Овечкиных из иностранцев, а их, как оказалось впоследствии, было установлено более двадцати. Версия задержания Олега Овечкина официальными властями в Японии проверялась поверхностно, хотя, как выяснилось из опроса его связей, он об этом факте рассказывал своему сослуживцу.

В ходе следствия стало известно, что еще в феврале 1988 года Василий Овечкин рассказывал своей знакомой студентке о свободной продаже оружия в Японии, высказывал мысль о возможности его приобретения и ввоза в СССР. Причем осуществить это, по его словам, было несложно, используя контрабас, который из-за больших размеров при досмотре в аэропорту не входит в просчитывающее устройство. В тот же период Василий предлагал одному из музыкантов вместе бежать в ФРГ.

Не нашел должной оценки факт получения Овечкиными в конце февраля письма из-за границы. Содержание его так и осталось неизвестным, поскольку их корреспонденция была поставлена на ПК лишь 3 марта 1988 года. После получения письма, которого в семье ждали с большим нетерпением, Овечкины стали распродавать мебель и радиоаппаратуру, привезенную из-за границы.

Конечно, Овечкины жили не в вакууме, их окружали живые люди. Если одни невольно помогали им готовиться к преступлению (приобретать оружие и боеприпасы), способствовали разжиганию необоснованных амбиций «Семи Симеонов», то другие имели, пусть небольшую, возможность не допустить преступления. Эти другие располагали отдельными разрозненными фактами и фактами, собрав которые, можно было принять неотложные меры. Этих людей нужно было найти, но УКГБ по Иркутской области сделать этого не удалось.

Таким образом, недооценка серьезности поступившей оперативной информации на Овечкиных, халатное отношение к проверке сигнала ряда руководящих и оперативных сотрудников УКГБ не позволили своевременно вскрыть и предотвратить совершение преступления. За упущения в работе виновные привлечены к партийной и дисциплинарной ответственности.

Важно, чтобы все чекисты, и не только иркутские, сделали для себя выводы.

АНАТОМИЯ РОЗЫСКА АНОНИМА

Подполковник В. ЗАКОРА,
подполковник Г. ХОЛЯВА

В июне 1987 года от жителей левобережной части Днепропетровска в УКГБ поступили сообщения о том, что в жилом массиве Солнечный обнаружены листовки националистического содержания.

Выехав на место, оперативно-следственная группа установила, что листовки, исполненные под копирку от руки печатными буквами на листах бумаги в клетку, были расклеены на лестничной площадке между первым и вторым этажами в подъезде дома № 6 по улице Малиновского, а также на трансформаторной будке по улице Прогрессивной и на железнодорожном пульмановском вагоне, стоявшем на подъездных путях к заводам имени Артема и Стрелочному.

Обращаясь от имени ОУН к украинцам, автор клеветал на политику КПСС в области межнациональных отношений, призывал к вооруженной борьбе, выселению с территории Украины лиц некоренной национальности и т. п.

Учитывая политически вредную направленность анонимных материалов, УКГБ по Днепропетровской области завело дело о поиске анонима «Смутьян».

Предварительный анализ содержания листовок, способов их исполнения и распространения давал основание предполагать, что исполнитель — мужчина невысокого роста в возрасте 40—50 лет, украинец, со средним или незаконченным высшим образованием, обладает навыками художественно-оформительских работ, имеет определенные познания в вопросах истории Украины, настроен антисемитски и националистически, возможно, проживает в левобережной части Днепропетровска, а вероятнее всего в жилом массиве Солнечный. Не исключено, что объект страдает нервно-психическим расстройством.

В связи с тем что тексты листовок не содержали скорописи, к поиску подключили в основном агентов и доверенных лиц, работающих (проживающих) в жилом массиве Солнечный, а также использовали оперативные источники УВД Днепропетровска. Для повышения эффективности их работы составили памятку, включающую предполагаемый облик разыскиваемого и его характерные выражения.

С контролерским составом службы ПК провели занятия по особенностям исполнения листовок и идейной направленности их содержания. Особое внимание обращалось на предполагаемый район проживания «Смутьяна» — левобережную часть города, включающую три района: Амур-Нижнеднепровский, Индустриальный и Сamarский.

План мероприятий предусматривал тщательный осмотр всего района, где были обнаружены листовки, выявление и опрос возможных очевидцев, проведение бесед с заявителями.

Вечером 13 июля доверенный Линев, проживающий в доме № 8 по улице Прогрессивной, сообщил, что обнаружил в своем почтовом ящике листовку националистического содержания, изготовленную в виде газеты «Дзвін» («Колокол») кустарным способом печатными буквами.

Оперативно-следственная группа в присутствии понятых осмотрела все почтовые ящики указанного и прилегающих к нему домов. В результате были найдены еще четыре листовки. Содержание, способ исполнения и размножения листовок давали основание предполагать, что их автор и аноним, разыскиваемый по делу «Смутьян», — одно и то же лицо.

По договоренности с УВД области в осмотре места происшествия принимал участие кинолог со служебно-розыскной собакой, однако взять след ей не удалось.

Учитывая особую дерзость, частоту распространения и характер содержания листовок, был разработан новый план оперативно-розыскных мероприятий по делу «Смутьян», в справку-памятку о предполагаемом облике анонима внесены изменения и дополнения, в частности снижен возраст, отмечены увлечение стихами Т. Г. Шевченко, склонность к стихосложению и некоторые другие.

Для координации розыскных мероприятий, анализа и оценки поступающих материалов была создана оперативно-следственная группа во главе с заместителем начальника пятого отдела Управления. В группу вошли оперативные работники, специализирующиеся по розыску, сотрудники горрайаппаратов, имеющие опыт розыскной работы, следователь, эксперт, а также начальники линейных подразделений Управления и райотделов.

Розыск «Смутьяна» был взят на контроль руководством КГБ СССР и КГБ УССР.

В целях выявления более полных и объективных данных об облике разыскиваемого получаемые материалы направлялись для исследования в ОТУ КГБ Украины. Проводились также консультации с агентами из квалифицированных филологов, художников, психологов, психиатров и полиграфистов. Эта работа в совокупности с вновь полученными данными позволила дополнительно выдвинуть оперативно-розыскные версии, согласно которым проявления могли совершить: националистически настроенное лицо (группа лиц), в том числе бывшие участники ОУН—УПА, или лица, вновь ставшие на путь националистической деятельности; лицо (группа лиц) из учащейся молодежи под влиянием прослушанных зарубежных антисоветских передач, в силу политической незрелости; лицо (группа лиц) из работников творческих союзов (художников), «окололитературной» среды.

Результаты анализа материалов дела наводили на мысль, что «Смутьян» проживает в районе проявления, имеет неограниченное

свободное время, враждебные акции совершают в светлое время суток.

Чтобы не допустить очередное проявление, а возможно, и захватить «Смутьяна» с поличным, в окрестностях жилого массива Солнечный седьмым отделом УКГБ были выставлены подвижные посты наблюдения.

Участковые инспектора Амур-Нижнеднепровского РОВД были подробно проинструктированы, на что следует обращать внимание при розыске анонима, каким образом вести проверку. Состоялось инструктивное совещание с оперативным составом УКГБ и райотделов. Проведена большая работа с проживающими в районе появления листовок агентами, доверенными лицами, находящимися на пенсии офицерами.

31 июля от агента «Демьяненко» поступило сообщение об обнаружении им на стенах лестничной площадки в одном из подъездов дома в жилом массиве Красный Камень надписей националистического, антисемитского содержания, исполненных печатными буквами, имеющими большое сходство с почерком «Смутьяна». Автора и исполнителя надписей установили. Им оказался местный житель, учитель младших классов Котыхов, 1968 года рождения.

В ходе проверки с использованием возможностей службы наружного наблюдения и оперативно-технических средств, а также из профилактических бесед выяснилось, что к проявлениям разыскиваемого Котыхов отношения не имеет.

В целях выявления возможных очевидцев действий анонима силами оперативной группы, а также сотрудниками нескольких райотделов УКГБ с учетом времени и района распространения листовок проводился опрос почтальонов, торговых работников, лиц, постоянно находившихся с детьми во дворах или у подъездов жилых домов. Однако данных, заслуживающих внимания, не получили. Еще одна листовка, исполненная «Смутьяном», была обнаружена 2 сентября 1987 года родственниками доверенного лица, проживающими по улице Малиновского, дом 22, кв. 56.

При выяснении обстоятельств обнаружения указанной листовки пришли к выводу о целенаправленном ее вложении в почтовый ящик адресата (еврея по национальности), что могло свидетельствовать о проживании разыскиваемого в указанном или близлежащих домах. В связи с этим решили проверить более 20 человек, в числе которых наибольшего внимания заслуживала семья Ткаченко (разговорная речь на украинском языке, владение навыками художественно-оформительских работ), проживающая в том же подъезде, где обнаружили анонимный документ.

По нашей инициативе областное производственно-техническое управление связи ввело в действие систему кольцевой выемки корреспонденции по 10 маршрутам города со штемпелевкой каждого маршрута условной буквенной индексацией. Это позволило ограничить район поиска отправителей анонимных почтовых документов. Особенно тщательный инструктаж провели с контролерами ПК в части отбора исходящей корреспонденции из почтового от-

деления № 98, обслуживающего район проявления. Это мероприятие принесло результат.

29 сентября контролером ПК был отобран исходящий документ, который, судя по условному литерному знаку на оттиске почтового штемпеля, был опущен в почтовый ящик на интересующем нас маршруте. Письмо направлялось в редакцию газеты «Комсомольская правда» без фамилии и обратного адреса отправителя.

Так как все надписи на конверте были сделаны печатными буквами, появилась возможность сравнить их с текстами листовок. Специалист ОТО в своем заключении высказал предположение, что исполнителем адреса на конверте является «Смутьян». В письме, исполненном искаженной скорописью, затрагивались различные аспекты решения национального вопроса в стране.

Особенности скорописи и стиля изложения письма свидетельствовали, что его автором мог быть учащийся техникума, профессионально-технического училища или школы, проживающий в жилом массиве Солнечный. В связи с этим организовали физический поиск анонима в учебных заведениях, расположенных в районе распространения листовок. При просмотре экзаменационных работ в школе № 57 обратили внимание на почерк бывшего ученика 8-го класса указанной школы Д. Ткаченко, который оказался идентичен почерку автора анонимного документа, направленного в редакцию «Комсомольской правды». Дмитрий Ткаченко, 1972 года рождения, к тому времени учился на первом курсе Днепропетровского технологического техникума, проживал с родителями по улице Малиновского, дом 22, кв. 42. Так розыск «Смутьяна» вновь привел оперативных работников на улицу Малиновского.

В ходе изучения Ткаченко по месту учебы и жительства удалось задокументировать ряд его негативных высказываний среди окружения, которые во многом совпадали с содержанием изъятых листовок. Было также установлено, что значительную часть свободного от учебы времени он проводит с учащимся первого курса Днепропетровского индустриального техникума Ярославом Нестеровым, 1972 года рождения.

Заявительские материалы и заключение почерковедческой экспертизы давали основание для проведения с Ткаченко профилактической беседы. Хотя к этому времени не все вопросы проверки объекта были выяснены до конца, профилактику Ткаченко не стали откладывать, так как в связи с приближающимися праздниками (День Конституции СССР, 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции) он мог вновь допустить политически вредные действия.

В ходе беседы, проводившейся в техникуме в присутствии преподавателей и с использованием легализованных материалов, Ткаченко признался в изготовлении листовок, а также рассказал о том, что вместе со своими сверстниками — учащимся индустриального техникума Ярославом Нестеровым, учениками старших классов белоцерковской средней школы Александром Герасименко и новомарьевской средней школы Вадимом Близнюком — они решили создать организацию националистической направленности.

В тот же день (также в присутствии педагогов) была проведена беседа с Нестеровым, который подтвердил все сказанное Ткаченко.

По словам профилактированных, организация должна была состоять из отдельных групп по 10—11 человек в Днепропетровске, Белой Церкви и других городах республики. Они составили текст клятвы, изготовили образец членского билета и написали устав, один из пунктов которого предусматривал в качестве необходимого условия для вступления в организацию убийство двух-трех коммунистов. Каждый член группы должен был иметь кличку.

Посчитав название ОУН непопулярным на Украине, решили назвать организацию «Союз врятування нації» («Союз спасения нации»). Главными задачами определили борьбу за сохранение украинского языка, выселение с территории Украины лиц других национальностей. Для достижения указанных целей предполагалось изготавливать и распространять листовки националистического содержания, проводить экстремистские акции (взрывы на железных дорогах и в квартирах идейных противников). Обсуждались возможности приобретения оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Сторонником наиболее экстремистских методов работы был Герасименко. В мае—июле 1987 года Ткаченко и его связи изготавливали и распространяли в левобережной части Днепропетровска около 30 листовок идеально вредного, националистического содержания. Накануне и в период празднования 70-летия Октября намеревались изготавливать и распространять новую партию листовок.

Ткаченко регулярно прослушивал и записывал на магнитофонную ленту передачи зарубежных радиостанций Би-би-си, «Свобода» и других, оказывал влияние на свои связи и окружение по месту учебы в школе и техникуме в националистическом, антисемитском духе.

Близнюк и Герасименко в ходе опроса подтвердили данные Ткаченко и Нестерова. При этом Герасименко выдал три ранее изготовленные ими рукописные газеты «Вільна Україна», из содержания которых усматривается влияние на учащихся зарубежных антисоветских радиопередач. Ткаченко и Нестеров передали оперработникам членский билет с текстом присяги, трафарет с первичным названием газеты их организации «Дзвін», цветную копировальную бумагу, магнитофонную ленту с записями передач зарубежных радиостанций, черновой вариант листовки националистического содержания, а Близнюк — две листовки и копию первого номера газеты «Дзвін». Ткаченко и Нестеров показали места распространения листовок, в том числе и те, где расклеивали повторно.

Все профилактированные признали, что их действия были ошибочными, и заявили, что совершили они их под влиянием передач зарубежных радиостанций и из-за неправильного понимания прочитанной художественной литературы (сборник рассказов и повестей И. Головченко «Чекисты», откуда был взят текст присяги националистов; повести М. Миколаенко «До сходу сонця», Г. Глазова и Е. Ростовцева «Приватне доручення», из которых были по-

затмствованы задачи организации и клички). Националистическую символику «Смутьяны» взяли из журнала «Перець», где в одной из иллюстрированных рубрик был нарисован трезубец.

В беседах с родителями профилактированных выяснилось, что в свободное от учебы время подростки были бесконтрольны.

Реализация дела розыска анонима позволила пресечь дальнейшее группирование молодежи на идеино вредной, националистической основе.

г. Днепропетровск

Люди и судьбы

ЧЕРСТВОСТЬ И БЕЗДУШИЕ — НА СКАМЬЮ ПОДСУДИМЫХ

Полковник А. МУРАВЬЕВ,
полковник юстиции А. ГУРСКИЙ

Предметом особой заботы органов госбезопасности является их агентурный аппарат, с помощью которого решается большой круг сложных вопросов в интересах надежного обеспечения государственной безопасности страны. Положение об агентурном аппарате и доверенных лицах органов государственной безопасности СССР (объявлено приказом КГБ СССР № 00140 1983 года) обязывает оперативных работников в отношениях с агентами проявлять тактичность, чуткость, доброжелательность, уважение достоинства личности. Агент вправе рассчитывать на наш добрый совет, дружескую поддержку, а если надо, и на помощь. Значение этих принципов работы с агентурным аппаратом еще более возрастает в настоящее время, когда в перестройку активно включается человеческий фактор.

Подавляющее большинство оперативных работников органов КГБ именно так строят взаимоотношения с агентами, проявляя максимум внимания и заботы к нашим добровольным помощникам, которым зачастую приходится выполнять тонкие, сложные, а порой и опасные задания.

Тем рельефнее на этом фоне выделяются встречающиеся еще факты формализма и равнодушия в агентурной работе, безразличия к судьбе помощников.

Характерна в этом отношении судьба бывшего агента КГБ Азербайджана «Зонина» — Иманвердиева Азадбека Ахмед-оглы, 1948 года рождения, врача, члена КПСС.

Иманвердиев был завербован на патриотической основе пятым отделом КГБ республики в 1971 году в период его учебы в медицинском институте. К сотрудничеству относился с большим желанием, регулярно представлял заслуживающую внимания оперативную информацию, на основании которой заводились дела оперативного учета, осуществлялись другие контрразведывательные мероприятия.

Вот, например, как характеризовал «Зонина» заместитель начальника пятого отдела подполковник В. А. Мирзоев: «За время сотрудничества с органами госбезопасности «Зонин» проявил себя в целом с положительной стороны, зарекомендовав себя дисциплинированным, конспиративным и инициативным агентом, правильно понимавшим стоящие перед ним задачи и принимавшим необходимые меры к их своевременному и квалифицированному решению... При разработке проходивших по делам лиц активно использовались возможности самого агента, умевшего быстро входить в контакт с разрабатываемыми и получать интересующую нас информацию... Полагаю необходимым отметить тот факт, что за период сотрудничества «Зонина» с органами КГБ данных, дающих основание подозревать его в корыстолюбии, стяжательстве, стремлении использовать связь с органами КГБ для решения личных вопросов, в том числе на корыстной основе, не поступало».

На встречах с оперработниками «Зонин» высказывал большое желание посвятить свою жизнь службе в органах госбезопасности. Он зачитывался книгами о видных советских чекистах, упорно работал над повышением своего политического и культурного уровня, вступил в ряды КПСС. Желание «Зонина» восприняли с пониманием, и руководством решался вопрос о зачислении его в органы КГБ.

Вместе с тем квалифицированной проверки «Зонина» и надлежащего воспитательного воздействия на него со стороны оперработников не было. При выполнении заданий он допускал отдельные отклонения от отработанной ему линии поведения, подчас непродуманные и поспешные действия, случаи субъективного толкования политических событий и явлений общественной жизни на сорбиратах разрабатываемых националистов. В 1979 году были получены данные, что «Зонин», выполняя задание в отношении объектов дел оперучета, допустил националистические и другие негативные суждения.

В связи с этим в сентябре того же года пятый отдел КГБ республики принял решение об исключении «Зонина» из агентурного аппарата, однако о прекращении связи ему не объявили. Тем не менее подполковник В. А. Мирзоев продолжал поддерживать с бывшим агентом контакт и время от времени использовал его в решении оперативных задач. Полагая, что по-прежнему является агентом органов госбезопасности, Иманвердиев, кроме того, в мае 1980 года инициативно связался с начальником Наримановского РО КГБ Азербайджанской ССР подполковником Исакандеровым, у которого ранее был на связи, и предложил свои услуги. Последний попросил Иманвердиева оказать содействие в установлении

лиц, причастных к убийству двух иностранных студентов на территории района. Поступившие от Иманвердиева данные были затем использованы в розыскных мероприятиях.

В апреле 1984 года Иманвердиев сообщил по телефону Мирзоеву, что располагает информацией о валютчиках из Кировабада, приехавших в Баку для скупки золота, и спросил, как он должен действовать в этой ситуации. Не придав серьезного значения сигналу, Мирзоев предупредил Иманвердиева о недопустимости противоправных действий и поручил с соблюдением осторожности постараться получить более точные сведения в отношении указанных лиц, местах их встреч, размерах намечаемой сделки.

С целью выявления валютчиков Иманвердиев вступил в контакт с жителями Баку Донгаровой и Ибрагимовым, выдававшими себя за посредников скупщиков золота (в действительности — негласные сотрудники ОБХСС УВД горисполкома, выполнившие задание по выявлению лиц, занимающихся незаконными валютными операциями), принял их настойчивые предложения найти лиц, готовых продать золото. Для подтверждения возможности совершения валютной сделки Иманвердиев взял у своего знакомого Насибова 8 золотых монет, с которыми вскоре и был задержан сотрудниками ОБХСС. Иманвердиев сразу же заявил сотрудникам милиции, что преступником не является, так как действовал по заданию органов госбезопасности.

О задержании Иманвердиева сотрудники ОБХСС по телефону сообщили Мирзоеву. Ответив, что органы КГБ к этому событию никакого отношения не имеют, он доложил о случившемся своему руководству, которое, к сожалению, также не проявило интереса к судьбе бывшего помощника. Никто даже не пытался выяснить обстоятельства задержания, тем более принять меры для освобождения Иманвердиева от уголовной ответственности, облегчения его положения. Он был привлечен к уголовной ответственности за покушение на спекуляцию валютными ценностями в крупных размерах и осужден к 7 годам лишения свободы в ИТК усиленного режима с конфискацией имущества. До этого его исключили из партии.

Черствость и бездушие, допущенные должностными лицами КГБ Азербайджанской ССР, не могли не вызвать чувства горечи и возмущения осужденного и его отца — инвалида Великой Отечественной войны. Вскоре от них в КГБ СССР стали поступать письма и телеграммы с просьбой о восстановления справедливости.

Обстоятельства, изложенные в этих документах, в 1984 году поручили проверить начальнику следственного отдела КГБ Азербайджанской ССР подполковнику Карадаеву В. А., однако сделал он это поверхностно и необъективно, прия вопреки фактам к необоснованному выводу о том, что с Иманвердиевым выше четырех лет не поддерживались агентурные отношения и противоправное деяние он совершил без ведома и согласия органов КГБ. Естественно, что вновь стали поступать жалобы в центр.

На этот раз проверку проводило Инспекторское управление КГБ СССР. В итоге удалось внести ясность в обстоятельства дела,

выявить изложенные выше факты недопустимо бездушного, формально-бюрократического отношения к судьбе бывшего агента и дать им принципиальную оценку.

По протесту прокурора республики приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления. Иманвердиев из-под стражи освобожден, восстановлен в рядах КПСС, работает, как и прежде, врачом. Люди, виновные в бездуши и формализме, наказаны.

Итак, справедливость восторжествовала. Человеку вернули доброе имя. Но случилось это через два с половиной года лишения свободы, вычеркнутых из и без того недолгой человеческой жизни. Задумаемся, не слишком ли высокую цену он заплатил за черствость и бездушие, которым давно пора занять освобожденное им место на скамье подсудимых? И, кто знает, не останется ли до конца жизни в глубине души человека обида за незаслуженные испытания, выпавшие на его долю? Будем помнить об этом.

О ФАКТЕ НАРУШЕНИЯ СОЦЗАКОННОСТИ БЫВШИМИ СОТРУДНИКАМИ УКГБ УССР ПО г. КИЕВУ И КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

В Комитете госбезопасности Украинской ССР

Комитетом госбезопасности Украинской ССР проверено адресованное в Комиссию Политбюро ЦК КПСС по реабилитации и в КГБ СССР заявление жителя Киева Савченко Виталия Трофимовича, 1937 года рождения, беспартийного, с высшим юридическим образованием, до привлечения к уголовной ответственности работавшего старшим юрисконсультом комбината «Киевпромстрой».

В заявлении В. Т. Савченко указано, что в сентябре 1979 года по вине сотрудников органов КГБ или МВД он был незаконно привлечен к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 206 УК УССР за совершение хулиганских действий в отношении курсанта Высшей школы МВД СССР И. И. Есипенко, а затем осужден к полутора годам лишения свободы.

В мае 1987 года Киевским городским судом по протесту первого заместителя Генерального прокурора Союза ССР Н. А. Баженова приговор в отношении Савченко отменен, дело направлено на дополнительное расследование. 5 января 1988 года прокуратурой Радянского района г. Киева дело было прекращено за недоказанностью участия осужденного в совершении преступления.

В ходе проверки заявления было установлено, что в 1979 году Савченко изучался пятым отделом УКГБ по г. Киеву и Киевской области по делу оперативной проверки с окраской «антисоветская агитация и пропаганда».

Основанием для заведения дела послужили данные о том, что он допускал идеино вредные суждения, направлял за рубеж и в дипломатические представительства в Москве письма с просьбой оказать содействие в выезде из СССР, неоднократно встречался с представителями средств массовой информации капиталистических государств и передавал им негативную информацию.

Служебным разбирательством установлено, что со стороны сотрудников УКГБ по г. Киеву и Киевской области по отношению к Савченко были допущены противоправные действия.

Вместо глубокой проверки Савченко и принятия в отношении его мер предупредительного характера бывшие заместитель начальника Управления М. И. Галь и заместитель начальника пятого отдела Ю. А. Левицкий (в 1981 году из органов КГБ уволены и осуждены за злоупотребления служебным положением) для пресечения негативной деятельности проверяемого спровоцировали конфликт между Савченко и курсантом Есипенко, вследствие чего Савченко был незаконно привлечен органами милиции к уголовной ответственности за хулиганство.

В подготовке указанных мероприятий принимал участие бывший начальник отделения пятого отдела УКГБ, ныне заместитель начальника пятого отдела УКГБ УССР по Ровенской области подполковник В. И. Радченко, который инструктировал сотрудников наружного наблюдения и заранее подобранных свидетелей для фиксирования возможных хулиганских действий Савченко.

Кроме того, В. И. Радченко не приобщил к делу оперативной проверки поступившие в УКГБ из органов прокуратуры материалы идеино вредного содержания, изъятые при обыске у Савченко, и в нарушение приказных требований уничтожил их без должного документального оформления.

Уголовное дело в отношении Савченко по информации КГБ УССР органами прокуратуры прекращено за отсутствием состава преступления. От имени органов госбезопасности ему принесены извинения, оказывается содействие в трудоустройстве по специальности и получении жилья.

Как отмечается в приказе председателя КГБ Украинской ССР, заместитель начальника пятого отдела УКГБ УССР по Ровенской области В. И. Радченко за проявленную беспринципность и допущенные неправомерные действия при проведении оперативных мероприятий в отношении гражданина Савченко заслуживает самого строгого наказания, вплоть до представления к увольнению из органов госбезопасности. Однако с учетом того что В. И. Радченко не был основным организатором противозаконных действий, осознал тяжесть содеянного и положительно характеризуется за период работы с 1982 года в УКГБ по Ровенской области, признано целесообразным ограничиться объявлением ему строгого выговора.

Комитетом госбезопасности республики принимаются дополнительные меры к надежному обеспечению конституционных прав и законных интересов советских граждан, неукоснительному соблюдению социалистической законности в оперативно-служебной деятельности органов КГБ республики.

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

*Продолжение темы:
гласность в кадровой работе*

НА УРОВЕНЬ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ

Полковник В. КИЧЕНИН,
заместитель начальника
Управления КГБ ССР по Рязанской области,
подполковник В. ГОРЫНИН *

В статье заместителя начальника УКГБ ССР по г. Москве и Московской области полковника В. Алферова «Изживать шаблоны» («Сборник КГБ ССР» № 127) подняты важные вопросы перестройки работы с кадрами в современных условиях. Проблемы, беспокоящие московских чекистов, являются злободневными и для сотрудников Управления КГБ ССР по Рязанской области, да, пожалуй, и не только для нас. Поэтому хотелось бы продолжить начатый разговор.

Перестройка кадровой работы невозможна без должного партийного влияния, без опоры на первичную парторганизацию, которая является политическим ядром чекистского коллектива. А это значит, что она целиком и полностью отвечает вместе с руководством за состояние дел в коллективе, за утверждение в нем благоприятного нравственно-психологического климата.

Совместно с партийной организацией, развивая творческую активность сотрудников, мы добиваемся перестройки форм и методов партийного руководства, политического влияния на сотрудников. Большую помощь в этом оказывают нам областной, городские, районные комитеты КПСС. Они нацеливают чекистскую партийную организацию на перестройку и совершенствование работы с кадрами. И как результат, предметнее стало взаимодействие руководства с парткомом, острее зазвучали выступления сотрудников.

* Подполковник В. Горынин до недавнего времени являлся секретарем парткома УКГБ ССР по Рязанской области, ныне заместитель начальника отдела этого же Управления.

ников против благодушия и успокоенности, медлительности и разболтанности, повысился спрос за порученное дело, соблюдение дисциплины, порядка. Растет роль цеховых парторганизаций и партгрупп в привнесении демократических начал в работу с кадрами, в расширении критики и самокритики.

Демократизация кадровой работы как при зачислении, так и при выдвижении сотрудников невозможна без гласности. А ведь до недавнего времени мы старались не говорить о предстоящих кадровых переменах, о зачислении того или иного сотрудника в резерв. Рассуждали так: зачем будоражить коллектив, порождать ненужные пересуды. Мнения по этому поводу высказывались самые противоречивые. Одни считали, что открыто подбирать кадры неэтично, неуважительно по отношению к руководителю. Другие утверждали обратное: должностность не дается человеку на всю жизнь, необходимо постоянно практическими делами утверждать свое право возглавлять коллектив. Возобладала последняя точка зрения. И это в духе времени. Мы убеждены, что кандидаты на замещение руководящих должностей должны знать, какие их деловые и политические качества замечены, чтобы должностным образом готовиться и видеть свою перспективу. Таким образом, мы в плотную подошли к новому, более сложному этапу внедрения демократических начал в работу с кадрами. Имеется в виду гласное обсуждение в чекистском коллективе кандидатов на руководящие должности.

В резерв выдвижения номенклатуры КГБ СССР и Управления на 1988 год было включено 22 офицера, в том числе на должность заместителя начальника УКГБ. Предварительно кандидаты отчитались на партийных собраниях, доложили о служебной деятельности и общественной работе. Коммунисты высказали им свои замечания, внесли предложения, дали советы, обратили внимание на недостатки. Затем были утверждены партийные характеристики.

Все кандидатуры рассматривались на заседании совета при начальнике УКГБ, где также с принципиальных позиций отмечались имеющиеся недостатки, в том числе высказанные коммунистами на партийных собраниях, давались рекомендации о путях совершенствования профессионализма и активизации общественной деятельности. Но мало гласно обсудить кандидатуру на выдвижение, утвердить резерв, требуется повседневная кропотливая работа по воспитанию выдвигаемых, повышению их профессионального мастерства. Им поручается замещать руководителей на время отпуска (после чего руководитель, которого замещали, пишет отзыв), составлять аналитические документы, участвовать в комиссиях по подготовке вопросов на заседания совета при начальнике УКГБ и т. п.

Действенным рычагом повышения профессионального мастерства является чекистская учеба. В этом смысле в Управлении сложилась стройная система, нацеленная в конечном итоге на достижение конкретных результатов в оперативно-служебной деятельности.

На занятиях семинара руководящего состава, который ведет начальник УКГБ, стало больше уделяться внимания обучению

навыкам работы с людьми. Планами семинара предусмотрены актуальные темы управленческой деятельности, вопросы правовой подготовки, педагогики: человеческий фактор и психологическая перестройка кадров в органах КГБ; совершенствование стиля работы руководящего состава органов госбезопасности в свете партийных требований и установок руководства КГБ СССР; состав преступления и его значение для правовой оценки оперативной информации и другие. Разнообразятся формы и методы чекистской учебы.

Занятия в подразделениях проходят в соответствии с детально разработанными планами, которые отражают требования приказов КГБ, учитывают нерешенные вопросы и имеющиеся проблемы в оперативно-служебной деятельности Управления. Регулярно проводятся семинары по обмену опытом, научно-практические конференции, лекции. В этих целях приглашаются преподаватели Высшей школы КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского, руководители и опытные работники УКГБ. На занятиях преобладает проблемный метод обучения. На них разбираются реализованные сигналы, дела оперативного учета, анализируются контрольные встречи на конкретном примере работы сотрудника с агентом. При этом учитывается, что эффективность обучения значительно повышается именно на примерах реализованных практических дел. Серьезное значение в оперативных подразделениях Управления придается индивидуальной работе с оперативным составом.

Более пристальное внимание стали уделять учебе сотрудников горрайорганов Управления. Помимо семинаров непосредственно в подразделениях для них устраиваются ежегодные шестидневные сборы в УКГБ, где отрабатываются вопросы организации контрразведывательной работы по основным направлениям чекистской деятельности, эффективности использования оперативных сил и средств, правового характера.

Для профессионального роста молодых сотрудников создан постоянно действующий семинар. Кроме того, вопросы совершенствования их мастерства, освоения работы на порученных участках систематически рассматриваются руководством, кадровым аппаратом, учебно-методической комиссией. С каждым из них проводится целенаправленная индивидуальная работа руководителями подразделений.

Правовая подготовка сотрудников осуществляется путем стажировок руководящего и оперативного состава в следственном подразделении. Следователи выступают с лекциями, проводят практические и семинарские занятия, ведут с оперативными работниками индивидуальную работу по вопросам укрепления социалистической законности.

В Управлении уделяется много внимания повышению идеино-политического уровня сотрудников, формированию у них высокой политической культуры, нравственной закалки, бойцовских качеств. Все члены коллектива успешно занимаются в системе марксистско-ленинского образования. Руководители УКГБ и начальники оперативных подразделений учатся в школе областного пар-

тийно-хозяйственного актива, 22 сотрудника закончили университет марксизма-ленинизма при Рязанском обкоме КПСС, а 15 человек продолжают там учебу.

Руководство Управления, партийный комитет, кадровый аппарат повысили уровень организации и контроля перестройки внешкольной профессиональной подготовки. Активнее и предметнее стала работать учебно-методическая комиссия. На ее заседаниях заслушиваются руководители семинаров, обобщается и анализируется опыт их работы, пересмотрено содержание всех форм внешкольной учебы в направлении повышения их идеино-теоретического уровня в сочетании с оперативной практикой Управления.

В марте текущего года на заседании совета при начальнике УКГБ был заслушан вопрос о состоянии и мерах совершенствования профессиональной и правовой подготовки чекистских кадров. Было тщательно проанализировано положение дел на этом важном участке работы и определены дальнейшие меры, способствующие достижению конкретных результатов в оперативно-служебной деятельности в условиях расширяющейся демократизации и гласности.

Одной из эффективных форм подготовки кадров, практикуемых в Управлении, стали отчеты сотрудников на партийных собраниях, бюро, парткоме. Кто, как не товарищи по службе, особенно четко видят достоинства и недостатки человека, способны дать беспристрастную оценку его деловым, моральным качествам, предостеречь от возможных ошибок. У нас входит в практику заслушивание на партийных собраниях коммунистов с одновременным утверждением характеристик. Отражая мнение всей партийной организации о том или ином сотруднике, характеристика объективно фиксирует его сильные и слабые стороны, способствует более эффективной работе по подбору кандидатов на выдвижение. Из характеристики при необходимости можно получить информацию о личных и деловых качествах сотрудника. Все это помогает успешно формировать кадровый резерв, способствует более качественной подготовке оперативных работников к аттестации. Входит в практику подразделений отчет и утверждение партийной характеристики сотрудникам, которым в текущем году предстоит аттестация. Это позволяет им заранее посмотреть как бы со стороны на свою служебную и общественную деятельность, а отмеченные недостатки попытаться устраниить до утверждения аттестации.

Трудно переоценить важность работы по подбору и изучению кадров для органов КГБ. К сожалению, еще есть факты, когда после зачисления в кадры выясняется, что отдельные лица по своим деловым, политическим или моральным качествам малопригодны к чекистской работе. Поэтому при подборе кадров мы стремимся глубже изучать уровень их идеино-политической подготовки, деловые и моральные качества, организаторские способности, опыт работы с людьми, полнее учитывать мнение парторганизаций, общественности, коллектива по месту их прежней работы. Немаловажную роль при этом мы отводим объективности и полноте полученных на них характеристик. Добиваемся того, чтобы характеристики утверждались в их коллективах, составлялись так, чтобы

по ним можно было ясно судить о деловых и морально-психологических качествах будущего нашего сотрудника.

УКГБ развивает широкие шефские связи с учебными заведениями, предприятиями, организациями города и области. В течение восьми лет чекисты шефствуют над Солотчинским детским домом. Здесь организованы кружки по интересам, спортивные секции, которыми руководят наши молодые сотрудники. Частыми гостями у детей бывают члены женсовета, совета ветеранов и т. д. Тесные шефские связи на протяжении ряда лет сложились у нас с трудящимися колхоза имени Ф. Э. Дзержинского. Труженикам села постоянно оказывается посильная помощь. Например, в страду наши сотрудники участвуют в заготовке кормов, уборке урожая, а также ведут идеино-политическую и воспитательную работу в трудовых коллективах. По инициативе и при непосредственном участии Управления в Рязани установлен памятник нашему земляку чекисту, Герою Советского Союза В. А. Молодцову. Его именем названы улицы, пионерская дружина одной из школ Рязани, создан музей. Советом ветеранов, сотрудниками ведется военно-патриотическое воспитание молодежи.

Учитывая, что молодежь составляет три четверти личного состава Управления, мы рассматриваем эту работу как один из важных элементов воспитания чекистского коллектива.

Нельзя сказать, что у нас нет проблем, нерешенных вопросов в работе с кадрами. Не всегда наши меры достигают желаемого эффекта. Но те крупицы опыта, которые мы стали шире внедрять в нашу практическую деятельность, дают положительные результаты.

Повышается качество отбора кандидатов на работу в органы, резерва на выдвижение, не допущено грубых нарушений воинской и служебной дисциплины, повысилась активность сотрудников в агентурно-оперативном процессе. Работа стала вестись целенаправленнее и результативнее.

г. Рязань

ИНФОРМАЦИЯ С МЕСТ

Штрихи оперативной обстановки

МОСКВА

12 марта около 15 часов на площади Маяковского членами «Демократического союза» была предпринята попытка проведения несанкционированного митинга, посвященного годовщине Февральской буржуазно-демократической революции. В толпе численностью около 2000 человек лидеры ДС во главе с небезызвестной В. Новодворской поднимали трехцветный флаг самодержавной России, плакаты с лозунгами: «Вернуть демократические завоевания Февраля», «Долой самодержавие КПСС», «Свободу народам», «Февраль — народная революция, Октябрь — контрреволюционный переворот». Аналогичного содержания были и выступления самозванных ораторов. Действия сотрудников милиции по пресечению несанкционированного мероприятия встречали противодействие части собравшихся. 50 человек задержано органами милиции за нарушение Указа о проведении митингов, демонстраций и уличных шествий. Материалы на них направлены в суд.

ЛЕНИНГРАД

Попытку проведения провокационного митинга предприняли 12 марта члены «Демократического союза» в городе на Неве. В толпе численностью до 1000 человек, собравшейся у Казанского собора, поднимались плакаты с надписями «Съезд народных депутатов — щит ЦК от демократов», «Нет выборов без выбора» и другими. Одновременно распространялись листовки, в которых с негативных позиций освещался ход предвыборной кампании в Ленинграде. Два человека взобрались на памятник Кутузову и размахивали флагом Российской империи. За нарушение общественного порядка органами милиции задержаны наиболее агрессивные лидеры ДС. После этого отдельные участники сбояща направились на стадион «Локомотив», где проходила встреча с кандидатом в депутаты, а группа в 150 человек проследовала к Куйбышевскому РУВД и потребовала освободить задержанных. Всего за нарушение общественного порядка органами милиции в тот день было задержано 80 человек. Их противоправные действия задокументированы и материалы направлены в народный суд. Во время сбояща у Казанского собора было зафиксировано появление там сотрудников Генконсульства США в Ленинграде Мартелса и Патерсона, которых активисты ДС заранее предупредили о готовящейся акции.

КИШИНЕВ

12 марта в центре города состоялась несанкционированная манифестация жителей столицы Молдавии и других районов республики численностью до 15 000 человек. Собравшиеся скандировали: «Долой миграцию», «Долой колонизацию и русификацию», «Объединяйтесь, молдаване», «Хотим выхода к морю». Часть манифестантов прорвалась на трибуну возле памятника В. И. Ленину с плакатами: «Бойкот выборам», «Нет — колонизации и русификации, да — суверенитету и хозрасчету», «Требуем чрезвычайного съезда Компартии Молдавии», «Долой оккупантов», «Долой правительство». Часть манифестантов прорвала оцепление милиции и пыталась проникнуть в здание ЦК Компартии Молдавии, при этом некоторым работникам милиции были нанесены телесные повреждения. Чтобы успокоить собравшихся, к ним обратились работники ЦК КПМ, горисполкома, члены инициативной группы демократического движения. Манифестанты вели себя агрессивно, высказывали намерения блокировать здание ЦК КПМ или Дом правительства «до тех пор, пока не будет декретирован язык, введен латинский алфавит, приостановлена миграция». Раздавались призывы к организации забастовок, массовому выходу населения на улицы го-

рода. К 20 часам 30 минутам все разошлись. Анализ последних событий показывает, что в республике усилились антируссские настроения, экстремистские призывы к открытому неповиновению представителям власти и правоохранительных органов.

ЕРЕВАН

Активисты подкомитетов «Карабах» настойчиво изыскивают возможности сбора своих сторонников для изложения разработанной ими программы дальнейших действий. В этих целях они решили даже использовать футбольный матч команд высшей лиги, состоявшийся на стадионе «Раздан» 11 марта. В ходе игры большая группа националистически настроенной молодежи, размахивая трехцветными флагами, скандировала: «Воссоединение». После матча около 2000 человек пришли к зданию ЦК КП Армении, где в течение двадцати минут выкрикивали лозунги типа «Свободу комитету «Карабах», оскорблений в адрес руководства ЦК КПА. Силами нарядов милиции порядок был восстановлен. Анализ обстановки показывает, что по-прежнему большое число граждан подвержено воздействию националистических идей комитета «Карабах». Фиксируются факты направления в адрес республиканских газет и журналов подстрекательских, политически вредных документов.

СТЕПАНАКЕРТ

Обстановка в автономной области несколько нормализовалась. В результате принятых Комитетом особого управления мер утром 13 марта приступили к работе от 25 до 100 процентов работников всех промышленных, транспортных и строительных организаций Степанакерта. В последующие дни предполагается выход на рабочие места остальных бастующих. Вместе с тем в городе вновь имело место распространение листовок, содержащих призывы к бойкоту Комитета особого управления и продолжению борьбы за присоединение НКАО к Армении.

РИГА

12 марта по инициативе правления думы НФ Латвии здесь состоялся санкционированный митинг под лозунгом «За демократизацию и правовое государство», который был широко разрекламирован средствами массовой информации республики, что обусловило участие в нем около 150 000 человек. На митинге выступило 13 человек, в том числе член правления думы НФЛ поэт Я. Петерс, редактор журнала «Огонек» В. Коротич, председатель госкомитета по культуре Р. Паулс. Основными направлениями выступлений были: недопущение якобы имеющей место в республике активизации бюрократизма и сталинизма; претворение в жизнь основных программных требований Народного фронта; определенное неудовлетворение рядом партийных оценок происходящих в республике процессов; критика отдельных действий административных органов; обоснование необходимости скорее принять законы о языке, гражданстве и выработки новой Конституции Латвийской ССР. На митинге приняты письма в адрес М. С. Горбачева и Президиума Верховного Совета, Совета Министров и ЦК КП Латвии.

ВИЛЬНЮС

Члены совета сейма Литовского движения за перестройку последнее время активно пытались использовать предвыборную кампанию для разжигания сепаратистских настроений. Отдельные из них, в частности председатель совета сейма этого движения Ландсбергис в г. Паневежисе и член совета сейма Юозайтис в г. Плунге, в своих выступлениях перед избирателями подчеркивали возможность воспользоваться конституционным правом выхода республики из состава Союза ССР.

ТБИЛИСИ

11 марта в Доме кино Союза кинематографистов республики состоялась так называемая «подготовительная конференция учредительного съезда Народного фронта Грузии». В ее работе приняли участие свыше 450 человек, в основном представители научной, творческой интеллигенции и молодежи, а также известные лидеры неформальных объединений З. Гамсахурдия, М. Костава, И. Шенгелая, И. Батиашвили, И. Церетели и более ста членов этих формирований, которые оказывали давление на ход конференции.

Позиция большинства выступавших, в основном лидеров и отдельных рядовых представителей неформальных объединений, сводилась к тому, что Народный фронт должен стать оппозиционной политической силой, которая объединит широкие массы и перед которой будут отчитываться все правительственные органы и учреждения. Выдвигались требования о принятии новой Конституции Грузии.

Предложения ряда выступавших о том, что Народный фронт не должен быть оппозиционной политической силой, вызвали недовольство и не нашли поддержки большинства участников конференции.

Конференция утвердила комиссию для подготовки учредительного съезда Народного фронта и создания на местах его первичных формирований.

ТЮМЕНЬ

6—8 марта здесь состоялась рабочая встреча «Союза патриотических организаций Урала и Сибири». В ней приняли участие представители общественных объединений из Новосибирска, Челябинска, Магнитогорска, Иркутска. На повестку дня было вынесено два основных вопроса: обмен опытом работы патриотических объединений, выработка устава союза. В ходе обсуждения рассмотрены также подвопросы: участие патриотических организаций в борьбе за трезвость, участие в выборах, проблемы экологии, национальный вопрос (неприятие национализма, русофобии, космополитизма), отношение к партии (полная поддержка). Встреча прошла в спокойной, деловой обстановке. Ее участники выразили озабоченность внутриполитической обстановкой в стране. В выступлениях подчеркивалось, что «КПСС является единственной силой, способной осуществить перестройку». Однозначно определена линия на поддержку решений КПСС и Советского правительства, содействия им в проведении прогрессивных преобразований. На рабочей встрече выработаны итоговые документы — заявление и устав «Союза патриотических организаций Урала и Сибири».